

ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО

СЕРДЦЕ АРТАРА

Владимир Василенко

Сердце Артара

Серия «Хроники Артара», книга 9

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70361536

Аннотация

Это финальная, 9-я книга цикла «Хроники Артара». Она объединяет две сюжетные линии – про Мангуста и про Эрика, так что одновременно является прямым продолжением романов «Легат» и «Алый феникс».

Этот мир был создан для развлечения, но теперь превратился в странное и пугающее место. Здесь больше нет админов, нет прописанных вирт-дизайнерами квестов и правил. И гарантий для игроков – тоже нет. Новый Артар растет и развивается по собственным законам, без участия людей, и никто не знает, чего ждать от него дальше. Но кое-кому все же придется вернуться туда, чтобы попытаться все исправить. И чтобы раскрыть, наконец, самые страшные тайны Артара.

В книге присутствует нецензурная брань!

Содержание

Глава 1. Стелла	4
Интерлюдия. Красная скала	19
Глава 2. Dream team	30
Глава 3. Первая волна	49
Глава 4. Эффект бабочки	77
Глава 5. Вторая волна	109
Глава 6. Сердце демона	141
Конец ознакомительного фрагмента.	160

Владимир Василенко

Сердце Артара

Глава 1. Стелла

Вогнутые прямоугольники голографических экранов парили в воздухе, здорово напоминая порталы. Сходство усиливалось из-за того, что в диспетчерской было темно и очертания комнаты скрадывались. Стелла находилась в единственном островке света – в кресле в центре подковообразного пульта, под пристальными взглядами людей, взирающих на нее с экранов.

– Можете начинать, мисс Вайс, – кивнула ей дама с экрана посередине.

Угловатое, почти мужское лицо, строгая прическа, серый деловой костюм. Куратор А была безлика и бесстрашна, как робот, так что про себя Стелла окрестила ее Грымзой. Она подозревала, что облик этот ненастоящий. Просто маска, созданная для конфиденциальных переговоров. Вполне вероятно, учитывая уровень секретности.

Стелла не знала даже имен и должностей членов комиссии. Ей было лишь известно, что группа создана специально для расследования инцидента, и входят в нее представители международных надзорных органов. В основном связанных

с информационной безопасностью, но по манере общения куратора Д угадывалось участие и силовых структур. Может, даже военных.

Всего кураторов было шестеро, и планерки с ними проводились дважды в день – в девять утра и в девять вечера. С момента инцидента прошло меньше недели, но эти совещания в диспетчерской уже успели превратиться для Стеллы в день сурка.

В этот раз добавился еще один куратор. Этот вообще был строго инкогнито – даже лицо не показывал. На седьмом экране завис темный неподвижный силуэт на голубом фоне.

– Собственно, ничего не изменилось с утра, – устало откинувшись на спинку кресла, ответила бывший вирт-дизайнер. – И не изменится, пока мы не начнем полноценную операцию в Артаре. Вы приняли решение?

– Я по-прежнему считаю, что привлечение гражданских – плохая идея, – глядя на нее исподлобья, проворчал Куратор Д – пожилой грузный мужчина с ершиком коротких седоватых волос. Его Стелла мысленно называла Полковником.

– Есть ведь и альтернативный путь, – продолжил он. – Больше двух суток назад вам был предоставлен полный доступ к ядру проекта. Но мы пока не слышали внятных выводов по работе с ним.

– Потому что об этом еще рано говорить, – с трудом скрывая раздражение, ответила Стелла. – Да, доступ к ядру есть, но куда-то исчезла большая часть документации по ранней

стадии проекта. Без нее мы как слепые котята.

– Мистер Маретти обещал оказать содействие в поисках этих материалов. Есть результаты?

– Да черта с два! – не выдержала Стелла. – Я подозреваю, что именно он их и скрывает. Вообще, у него по-прежнему слишком много власти.

– Он официальный представитель мажоритарного акционера, – напомнила Куратор А. – Мы не можем так запросто сбросить его со счетов...

«Скорее, не хотите», – мысленно возразила Стелла, но вслух этого говорить не стала.

Она прекрасно понимала, что Маретти сейчас играет роль такого буфера. Например, перед нарастающей лавиной судебных исков от игроков, посыпавшихся после того, как стало понятно, что Артар закрыт, причем закрыт, скорее всего, навсегда. Или перед репортерами, штурмующими представителей NGG с расспросами о судьбе Ники Эллингтон – несчастной девчонки, до сих пор подключенной к игре и зависшей в странном состоянии, напоминающем кому. Со всем этим члены комиссии возиться не хотят – пусть это делает номинальный хозяин компании.

Сам Маретти был темной лошадкой. Юрист, работавший на Ричарда Гранта, известного в Артаре под ником Маверик, и действующий сейчас согласно его завещанию. О его существовании Стелла узнала уже после инцидента. И даже для Патрика Андерсона – еще одного крупного акционера, рабо-

тавшего до этого с Грантом – появление Маретти тоже стало полной неожиданностью. Кажется, Маверик разыгрывал какую-то сложную многоходовку, которая продолжает развиваться даже после его смерти.

Впрочем, может, и правда черт с ним, с этим юристом. Пусть разгребает иски. У Стеллы и у курирующей ее комиссии задачи совершенно другие.

Выяснить причины произошедшего.

Нейтрализовать последствия – в первую очередь решив вопрос с Никой.

Понять, как предотвратить повторные инциденты такого рода.

Эти три пункта озвучивались напрямую, но Стелла легко читала и между строк. По сути, по итогам работы комиссии будет решаться судьба всей индустрии виртуальных миров глубокого погружения. Кураторов не особо интересует, что на самом деле произошло с Артаром, да и на девочку им тоже плевать. Однако вокруг технологий, связанных с ЭТ-фазой, слишком много споров. Эйдос в ближайшие годы либо изменит мир до неузнаваемости – так, как это сделал Интернет в конце прошлого века – либо попадет под вал законодательных ограничений.

Еще пару лет назад Стелла бросила бы все силы на то, чтобы отстоять любимое детище. Она всегда считала Эйдос главным научным прорывом столетия и мечтала посвятить жизнь созданию виртуальных миров. Однако чем больше она

погружалась в расследование инцидента, тем глубже становились трещины в ее убеждениях.

Она была одним из лучших вирт-дизайнеров проекта. Да что там – одной из лучших в мире. Однако, как выяснилось, даже она ничего толком не знала об истинной природе Эйдоса. А то, что знала, оказалось нагромождением недомолвок, а то и чистого вранья.

– Если у вас есть доказательства того, что Маретти мешает работе комиссии, мы могли бы принять меры, – продолжила Грымза. – Они у вас есть?

– Пока нет.

– Тогда отложим этот разговор до тех пор, пока они у вас не появятся. Насчет всего остального... Давайте подытожим. Состояние девушки стабильно, она под наблюдением врачей. Вы изучаете материалы проекта, регулярно подключаетесь к Артару с помощью администраторских терминалов, пользуетесь внешними инструментами мониторинга...

– Все так.

– То есть ситуация, насколько я понимаю, под контролем? Насколько целесообразно сейчас раскачивать ее, подключая к Артару новых пользователей? Не рискуем ли мы, что кто-то из подключенных окажется в том же состоянии, что и эта девушка?

– Ситуация НЕ под контролем, – с нажимом произнесла Стелла. – Никто не может точно сказать, что с Никой, и сколько продлится эта ее кома. Отключить ее от Артара стан-

дартными методами не получается. Что произойдет, если попробовать жесткое отключение – тоже никто не берется прогнозировать. Это похоже на тикающую бомбу. Но дело даже не в этом. Если мы хотим разобраться, что происходит с Артаром – то сделать это можно только изнутри!

– А внешние инструменты мониторинга?

– Я уже рассказывала утром. Информации они дают все меньше с каждым часом. Вся наша программная надстройка продолжает разрушаться. Думаю, такими темпами через пару недель реального времени мы вообще потеряем все инструменты взаимодействия с Артаром.

– Но как это возможно? – раздался голос, искаженный маскировочным фильтром так, что походил на металлический скрежет. – Вы что, не можете откатить изменения? Не осталось бэкапов?

Стелла раздраженно покосилась на экран седьмого куратора.

– Сэр, я думаю, вам стоило бы предварительно ознакомиться с предметом разговора. Я не хочу тратить время на то, чтобы объяснять элементарные вещи об эйдетических технологиях.

– Мисс Вайс! – одернула ее Куратор А. – Считаю ваше замечание неуместным. Вас назначили главой расследования именно потому, что сложно найти человека, который лучше разбирался бы в технической стороне вопроса. Но это не дает вам права...

– Я поняла и приношу свои извинения, – прервала Грымзу Стелла и вздохнула, собираясь с мыслями. – Отвечая на ваш вопрос... Нет, мы не можем откатить изменения. И нет, у Артара нет бэкапов в традиционном значении это слова. Проект сложный, объединяет в себе цифровые и эйдетические технологии. И как раз стык этих технологий – самое слабое место.

– В чем это выражается?

– Подавляющая часть контента проекта, включая ментальные матрицы – так называемые аватары игроков – создана при помощи эйдетических технологий. Это целый мир, гигантские объемы информации, которыми даже с современными вычислительными технологиями просто нереально оперировать в цифровом виде. Поэтому, например, во время подключения основную часть работы производит мозг самого пользователя в режиме эйдетического транса. Нейрокомпьютерный интерфейс используется, по сути, только для погружения пользователя в ЭТ-фазу и поддержание ее стабильности.

Стелла невольно сбилась на монотонный менторский тон, будто снова читала лекцию студентам отделения вирт-дизайна.

– То есть мы используем мозг самого пользователя в качестве некоего процессора? – переспросил куратор. – Сомневаюсь, что это было прописано в пользовательском соглашении...

– Даже если бы в пользовательском соглашении была прописана обязанность завещать компании свою почку, вряд ли бы кто-то это заметил, – парировала Стелла. – Их все равно никто не читает. К тому же мозг пользователя не используется в качестве процессора. Скорее в качестве видеокарты, если уж продолжать аналогию с компьютерными комплектующими. Ресурсы мозга подключаются, чтобы визуализировать мир, почувствовать его. И нагрузка при этом аналогична той, что человек получает в реальном мире, когда пользуется органами чувств.

– Хорошо. Что там насчет слабого места на стыке технологий?

– Чтобы создать не просто виртуальную реальность, а игровой мир с четко прописанной системой развития аватаров, используются уже цифровые технологии. Игровая система Артара строится на дискретных математических моделях и является сложной надстройкой над основным миром. Но это два совершенно разных уровня. Как аппаратный и программный у компьютеров.

– И нынешняя проблема Артара...

– В «железе». То есть на эйдетическом уровне. Напрямую воздействовать на эйдетические слои проекта мы можем только в режиме редактирования, но он давно-давно недоступен для Артара. У нас осталась только цифровая надстройка. Инфраструктура, предназначенная для игроков.

– И что произойдет, если она полностью выйдет из строя?

– Мы вообще не сможем подключаться к Артару. Но теоретически сам мир спокойно продолжит существовать и без этой надстройки, и без игроков. Собственно, Хтон этого и добивается. Для начала он изгнал игроков. Теперь же, судя по нашим разведданным, методично уничтожает все, что с ними связано. По состоянию на данный момент – разрушено больше двадцати процентов менгиров Возврата. Уничтожены наши системы управления глобальными процессами – алгоритмы, управляющие респауном монстров и неписей, различными квестами, территориальной привязкой неписей, взаимоотношениями фракций... В общем, список постоянно пополняется. И это только те изменения, природу которых я более-менее понимаю.

– Сколько у нас времени? – мрачно скривившись, спросил Полковник.

– Я уже говорила. Такими темпами... Боюсь, что не больше двух недель. Может, трех. Все будет зависеть от того, сколько продержатся Оплоты.

– Ну а чего конкретно вы надеетесь добиться, организовав экспедиции в Артар? – снова подал голос седьмой куратор.

Стелла не стала торопиться с ответом. Кажется, это был шанс. Возможно, с появлением нового члена комиссии ей, наконец, удастся убедить этих бюрократов действовать? Она понемногу начала терять надежду на это и уже всерьез подумывала отказаться от своей должности. Если все будет продолжаться в том же духе – то закончится катастрофой. И ес-

ли она не сможет изменить этого – то лучше уж совсем не иметь к работе комиссии никакого отношения.

– Еще до инцидента у нас был кое-какой план. Нужно постараться остановить Хтона. Убить его, в конце концов. Он имеет материальное воплощение, которое вполне можно уничтожить. При наличии соответствующих сил.

– Почему же вы раньше этого не сделали?

– Очевидно потому, что у нас не хватило на это сил, – ответила она, надеясь, что тон получился не слишком издевательский.

– А сейчас они появятся?

Куратор, в отличие от нее, не скрывал сарказма.

– Я не говорю о том, чтобы идти на Хтона войной. Хотя для этого тоже есть кое-какие возможности. Далеко не все неписи поддерживают Хтона. Точнее, не всех он сам взял под свое крыло. К примеру, он устроил настоящий геноцид фракции Этель, племенам дау, Бандам... В общем, всем человеческим расам.

– Почему?

– Пока не понимаю. Но это можно использовать. Можно попробовать объединить эти фракции, организовать сопротивление. И выиграть еще немного времени. Но главная задача – обезглавить все это демоническое нашествие. Пробраться к Хтону небольшой группой сильных игроков и уничтожить его.

– Диверсия? – понимающе кивнул Полковник. – Но для

чего привлекать к этому обычных пользователей? Не лучше ли послать админов? Или профессиональных военных?

Стелла устало вздохнула.

– Насчет военных – мы уже обсуждали этот вопрос, сэр. Теоретически это можно было проверить дня два-три назад, когда мы еще имели возможность создавать новых персонажей. Можно было бы попробовать ускоренно прокачать их, обеспечить лучшим снаряжением... Но, при всем уважении, ваши вояки ни черта бы не смогли сделать в Артаре. Нужны именно игроки, и игроки опытные, имеющие за плечами хотя бы пару тысяч часов.

– Ну хорошо, а админы?

– Призраков в штате компании было не так уж и много. И у большинства из них были обычные игровые аватары, не представляющие собой ничего особенного. Их сила была в снаряжении – например, в Десницах. Но их можно передать любому другому персонажу. Конечно же, в последние дни разведку Артара мы проводим исключительно силами Призраков. Проблема в том, что мы несем потери.

– В каком смысле?

– Из-за разрушения менгиров Возврата и в целом из-за деятельности Хтона система возрождения персонажей работает некорректно. Мы уже потеряли больше половины аватаров админов. В дальнейшем положение будет только усугубляться, поэтому я и настаиваю на скорейшей операции с привлечением сильных игроков.

– Ну хорошо, а если взять аватары этих игроков и отдать их в управление админам? – уточнил седьмой куратор.

– Невозможно, – покачала головой Стелла, изо всех сил сохраняя терпение. Все это она уже объясняла, и не раз. – Игровым аватаром может управлять только его создатель. Это ограничение заложено в ядре проекта, на самой ранней стадии. Непонятно зачем. Я сейчас пытаюсь разобраться со всем этим, но из-за отсутствия документации... Не знаю, сколько времени это займет. Это как раз один из элементов загадки, которого я пока не понимаю.

– Какие есть еще?

– О большинстве из них я уже докладывала. Но есть еще один феномен... Я пока не говорила о нем, потому что моя команда дважды перепроверяла данные. Но, похоже, ошибки нет. После восстания демонов идет колоссальное разбухание общего массива эйдетических данных по проекту. Сейчас темпы замедляются, но с момента инцидента объем данных увеличился минимум в семьдесят раз.

– Поясните чуть подробнее.

– Да, собственно, это пока все, что я могу сказать. Выражаясь терминами цифровых технологий – идет взрывной рост общего объема файлов Артара.

– В семьдесят раз?! И что это за данные?

– Непонятно, – с неохотой отозвалась Стелла. Ей тяжело было признавать, что на большинство вопросов комиссии у нее не было ответов, хотя она дни и ночи проводила в офи-

се. — Хтон умеет создавать демонов — это заложено в его изначальном функционале. Но эти возможности ограничены. Да и вообще, такой объем... Сами понимаете — это немыслимо. И это еще один довод в пользу того, что нам нужна разведка изнутри.

— Понимаем, — неожиданно мягким тоном подытожила Грымза. — Единственное, что нас беспокоит — это привлечение посторонних людей. Хотелось бы ограничиться сотрудниками компании.

— К тому же, раз вы говорите, что система возрождения персонажей работает некорректно — не факт, что нам удастся ограничиться всего несколькими добровольцами, — добавил Куратор Б, впервые за этот вечер нарушив молчание.

— Поэтому я пока и не привлекаю совсем уж посторонних людей, — терпеливо возразила Стелла. — Я ведь утром направила вам досье на каждого кандидата. Макс Эллингтон, бывший сотрудник компании и брат Ники. Эрик Блэквуд, ее бойфренд. Патрик Андерсон — крупный акционер компании. Все они кровно заинтересованы в успехе этого предприятия.

— А этот русский? Станислав... Князьев? — Полковник с трудом выговорил непривычную фамилию.

— Он тоже не совсем случайный человек. За него поручился Андерсон. К тому же он, возможно, прольет свет на некоторые аспекты инцидента. Он работал на Маверика. То есть, на Гранта. И даже контактировал с самим Хтоном.

— За что и был забанен. Вы уверены, что стоит ему дове-

рять?

– Он будет у меня под особым присмотром. И... он ведь не злодей. Просто мальчишка, связавшийся не с теми людьми. Уверена, он будет рад шансу исправить то, что натворил. Плюс – он очень удачливый игрок. Боевой монах, всего за год с небольшим ставший мастером всех пяти стихий... Это дорогого стоит.

Повисла долгая пауза, в ходе которой члены комиссии смотрели куда-то мимо Стеллы. Временами губы их шевелились, но она ничего не слышала – похоже, они общались между собой по другому каналу связи.

Наконец, снова подал голос новый куратор.

– Действуйте, мисс Вайс. Но все добровольцы, привлекаемые для операции, должны будут подписать документы о неразглашении...

– Безусловно! – с готовностью отозвалась Стелла, от нетерпения привстав с кресла. – Обещаю, все будет проходить под жесточайшим контролем.

– На связь будем выходить в прежнем режиме, однако если у вас будут появляться срочные данные – смело высылайте их в течение дня. При необходимости можно будет созвать экстренное совещание.

– Понимаю.

– И постарайтесь работать по обоим направлениям – и внутри Артара, и снаружи.

– Конечно. Подключения к Артару не занимают много ре-

ального времени, так что у меня есть такая возможность.

– Тогда на сегодня все. И мы ждем от вас скорейших результатов, мисс Вайс. Все очень ждут.

Экраны один за другим погасли, оставив Стеллу почти в полной темноте.

– А уж как я сама этого жду... – прошептала она.

Интерлюдия. Красная скала

Ветер трепал высокую степную траву, неся с собой запах дыма и горелой плоти. Полосы выжженной земли к западу от поселения были похожи на черные шрамы. Сухая трава по их краям еще тлела, поднимающиеся от нее белые дымные шлейфы рассеивались неохотно, заволакивая холмы, словно туман. Но сквозь эту пелену уже отчетливо были видны приближающиеся темные силуэты.

Большая часть жителей стойбища собралась сейчас на центральной площадке, у торчащего из земли каменного обломка, испещренного ритуальными узорами. Людей осталось совсем немного, в основном женщины и дети. После предыдущего набега уцелел едва ли один из трех. Теперь все они, упав на колени, возносили молитвы Деване, раз за разом целуя землю, а потом умоляюще воздевая руки к священному камню.

Оэнета чувствовала, что мольбы эти напрасны, но ей не хватило духу лишить людей последней надежды. Магия Красной скалы иссякала с каждым часом, будто вода, протекающая из треснувшей чаши. Некогда бесконечный источник живительной силы превратился всего лишь в сосуд, который вот-вот опустеет. И ей даже не хотелось думать, что же стало с той, что подпитывала его раньше. Ведь если оказалась уязвимой даже она, то значит, у простых смертных и

вовсе никаких шансов.

Однако это не значит, что нужно перестать бороться. Она не может сдаться. Она – последняя геомантка рода Тарпанов. И она должна встретить судьбу достойно, показав пример всему племени.

– Они идут! – дрогнувшим голосом произнес Бангул, еще крепче сжимая древко копья и выдвигаясь вперед, будто пытаясь защитить ее. Хотя она прекрасно видела, как дрожат его колени, как вздулись желваки на щеках, как предательски влажны его глаза.

Храбрый мальчик. Особенно если учесть, что копье он держит чуть ли не первый раз в жизни. Он не воин, а всего лишь ученик травника. Но воинов в племени уже не осталось – все они пали сегодня на рассвете, и у оставшихся в живых едва хватило времени и сил, чтобы предать их земле.

И вот, на закате, демоны вернулись, чтобы завершить начатое.

Единственные, кого Джаака еще могла противопоставить следующей волне – это Стражи Красной Скалы. Их осталось всего четверо, и все они, видя приближение тварей с холмов, молча выступили вперед, становясь в ряд. Их страшные каменные дубины были бурыми от засохшей крови, могучие торсы и руки исполосованы шрамами от свежих ран, едва успевших зарости за день. А ведь раньше силы Красной скалы хватало на то, чтобы заживлять любые их увечья прямо на глазах...

Сама Оэнета тоже выступила чуть вперед, нервно сжимая резной деревянный жезл. Ее стройный, гордый силуэт с развевающимися волосами четко выделялся на фоне заходящего солнца, будто вырезанная из черной бумаги фигурка. Смуглое лицо с вязью нанесенных белой краской узоров было неподвижно, как маска. Волнение выдавали лишь сжатые губы и прищуренные глаза – геомантка напряженно всматривалась в даль, будто надеясь разглядеть там что-то, что принесет спасение.

Однако то, что она видела, сулило только гибель.

Во время утреннего набега демоны перли единой стремительной волной, и это было похоже на нашествие саранчи. Они не были бессмертными или непобедимыми – тела многих из них сейчас усеивали склоны холмов вокруг поселения. Но их было слишком много и в бою они не обращали никакого внимания на раны или смерть своих сородичей. Мало того – после битвы некоторые из них принялись пожирать их трупы.

Сейчас в первых рядах она разглядела таких же тварей – горбатые четвероногие силуэты, отдаленно похожие на грызлов, но втрое крупнее и отрастивших на спине устрашающие костяные шипы. Демонов распирало изнутри от переполнявшей их мощи – мускулы бугрились под серой кожей, будто пытаясь порвать ее, когтистые лапы при ходьбе вырывали комья дерна, из глоток почти непрерывно слышалось хриплое рычание. В отличие от прошлого раза, наступали они сейчас

не торопясь, неспешным шагом спускаясь с гребня холма. Но это было даже хуже. Уж лучше получить резкий удар мечом, чем беспомощно наблюдать, как его острие медленно приближается к горлу.

– Их, кажется, меньше, чем в прошлый раз...

В тоне мальчишки проскользнула тень надежды.

Оэнета оглянулась, обводя взглядом свое жалкое воинство. Четверо Стражей впереди и с десятков самых храбрых женщин и подростков, которые предпочли подобрать копья павших воинов и встретить демонов лицом к лицу, а не дожидаться их, вознося молитвы священной скале. Глупо, конечно. С тем же успехом они могли броситься на острия этих копий, уперев концы в землю. Но ее все же переполняла гордость за этих людей.

– Смотрите! Вон там! Смотрите... – подхватываемые встревоженными голосами возгласы шелестом листвы пронеслись между ними. Еще миг – и все собравшиеся на окраине стойбища защитники устремили свои взгляды на гребень холма.

Вслед за волной шипастых гиеноподобных демонов там появился огромный силуэт, возвышающийся над остальными, будто наседка над цыплятами. Это зрелище испугало Оэнету, но одновременно и вселило в нее странную надежду.

Этот демон был непохож на прежних. Твари, утром опустошившие Джааку, были зверьем – столь же безмозглым, сколь и безжалостным. Но этот... Он был похож на погон-

щика, ведущего этот жуткий табун из Бездны. Восседал он на огромном, похожем на носорога звере, костяные пластины которого, кажется, были толщиной с человеческое бедро. В холке он был вдвое выше самого крупного тарпана. Но при этом и сам наездник был ненамного мельче. Массивный, приземистый, почти квадратный, с толстыми витыми рогами. И в тяжеленном громоздком доспехе из зеленоватого металла. На нагруднике его пылал уже примелькавшийся за последнее время символ нового мира – шесть рун, соединенных между собой светящимися линиями. В правой лапище демон держал чудовищный молот, размерами и весом под стать себе. Оголовок оружия был выполнен в виде черепа с бараньими рогами, в глазницах которого плескалось фиолетовое пламя.

Ознета, повинаясь внутреннему порыву, бросилась вперед, не обращая внимания на предостерегающие окрики соплеменников. Миновав безмолвно застывших в ожидании врага Стражей, она остановилась примерно посередине между передним краем надвигающегося воинства демонов и жалким строем защитников Джааки. Воздела руки, выкрикивая:

– Постой! Я хочу говорить!

Демонические псы уже рванули к ней, растягивая пасти в кровожадных оскалах, но наездник вдруг едва заметным движением руки остановил их. Чудовища замедлили бег, а потом и вовсе остановились, поджидая своего повелителя.

Когда огромный зверь с толстым раздвоенным рогом на морде приблизился к ней вплотную, она с трудом удержалась от того, чтобы не попятиться от этой живой горы, нависшей над ней, загородив солнце. Существо было таким огромным и тяжелым, что от топота его копыт содрогалась земля, а злобное дыхание, вырывающееся из ноздрей, колыхало траву перед его мордой.

– О чем Дробителю говорить с жалким отребьем? – презрительно прогрохотал демон, и от голоса его, кажется, застыли суставы. – Я пришел, чтобы нести волю Хтона.

С высоты его седла хрупкая фигура геомантки, наверное, выглядела букашкой, которую можно растоптать, не заметив. Оэнете пришлось собрать в кулак всю свою храбрость, чтобы оставаться на месте. Запрокинув голову, она попыталась заглянуть в глаза демону.

– И в чем же его воля? В чем провинился перед владыкой Бездны народ дау? – едва сдерживая слезы, звенящим от напряжения голосом выкрикнула она. – Владыка обещал свободу и обновление Артару. Но вместо этого вы несете смерть!

– Ты, кажется, забыла слова пророчества, женщина. Падут оковы с верхнего и нижнего миров. Падут оплоты и законы чужаков. И все, что чуждо истинной земле...

– ...то сгинет в очищающем огне, – тихо, почти шепотом, закончила геомантка. – Но причем здесь дау? Мы не чужаки! Это наша земля! Мы столетиями поклоняемся ей и ее

хранительнице Деване!

– Ложь! – прогрехотал Дробитель, яростно взмахивая молотом. – Твои святыни ложны, твоя богиня мертва, и всему вашему народцу не место на истинной земле!

Разговор на этом был закончен – повинуюсь жесту демона, все его воинство ринулось вперед. Оэнета едва успела убраться с дороги огромного зверя. Споткнувшись, она упала в траву, и почти сразу же рядом оказался один из жутких хищных монстров Бездны. Женщина инстинктивно сжалась, заслоняясь рукой от клыкастой пасти. Сейчас, вдалеке от священной скалы, силы ее были невелики, но все, что были, она направила на то, чтобы укрепить свое тело. Заклинание Окаменения превратило ее в серую статую. Демон, класнув зубами прямо перед ее лицом, шумно втянул ноздрями воздух и разочарованно фыркнул.

Чудовища пробежали мимо застывшей в камне геомантки, огибая ее, как вода огибает островок посреди реки. Она могла бы сбросить заклятье, но страх сковывал ее не хуже каменной корки. Она оказалась спиной к поселению, поэтому не видела, как орда демонов схлестнулась со Стражами, как, легко сломив сопротивление, хлынула дальше.

Но слышала. Рада была бы не слышать, но крики ужаса и боли, заглушаемые рычанием чудовищ, доносились из-за спины, и она не могла заставить себя сбросить заклятье камня и обернуться. Кажется, внутри нее сломалось что-то, что все это время поддерживало ее дух и давало силы бороться.

Сейчас она чувствовала себя совершенно беспомощной, ей хотелось упасть на землю, съежиться, зажмуриться и окаменеть навсегда – лишь бы ничего уже не видеть, не слышать и не чувствовать.

Серый дым клубился вокруг нее, постепенно сгущаясь. Странно. Вроде бы рядом уже ничего не горит, да и вообще в этот раз среди демонов лишь изредка попадались твари, изрыгающие огонь. Откуда же столько дыма?

Догадка пронзила ее с изрядным запозданием, когда вокруг уже сгустилась пелена, гасящая даже звуки. Рык демонов со стороны Джааки доносился приглушенно, слегка искажаясь, будто сквозь слой воды.

Это не дым. Это мекхаан! Мистический туман, признак появления Деваны или самых сильных ее последователей. Вот слева мелькнул какой-то силуэт. Оэнета, наконец, сбросила с себя окаменение, торопливо обернулась, в глубине души надеясь разглядеть сквозь дымку фигуру могучего гривастого скакуна с изогнутым рогом на лбу. Явление янтарного единорога – это знак благосклонности Девы жизни. Но дело даже не в этом. Оно бы означало, что богиня не оставила их, а слова демона – лишь лживые угрозы, а не воплотившийся кошмар.

Увы, нет. Показалось. Всего лишь тень, едва уловимый морок, свойственный мекхаану.

– Сестра!

Оэнета вздрогнула, оборачиваясь. Из тумана вынырнула

незнакомая смуглая женщина. Тоже дау, и, судя по ритуальным узорам на лице – тоже геомантка. На лбу ее светлел обруч, украшенный разноцветным янтарем. Больше похожий на корону.

– Пойдем! – незнакомка протянула ей руку.

– Кто ты? Эти камни на твоей голове... Священный янтарь. Ты геомантка!

– Верховная геомантка Серого тумана. Меня зовут Анаана.

– Да, я слышала о тебе...

– Нет времени на разговоры. Нужно уходить. Мекхаан не остановит демонов, лишь ненадолго собьет со следа.

– Но я... Я не могу! Я должна...

Ознета сжалась от обрушившегося на нее чувства стыда и отчаяния. Обернулась в сторону поселка. Оттуда уже не доносилось даже криков. Либо их глушила пелена магического тумана, либо кричать уже некому.

Она все-таки струсил! Бросила их! А они ведь ей так верили! Это ведь она уговорила совет оставаться в Джааке до последнего, а не уходить в степи. Она надеялась, что мощь Красной скалы и ее стражей сдержит натиск демонов. Что они не могут оставить святыню и должны защищать ее до последнего.

И теперь все, кого она знала, с кем жила бок о бок сколько себя помнила – мертвы. А она все еще жива, хотя и отправила их в этот самоубийственный бой.

Содрогаясь от рыданий, Ознета бросилась вперед сквозь пелену тумана не разбирая дороги. Споткнулась о распластавшийся в траве труп демона, но удержалась на ногах.

Незнакомка догнала ее и удержала за плечи. Тонкие, хрупкие на вид пальцы больно впились в кожу, будто птичьи когти.

– Ты им не поможешь, сестра. Нужно уходить!

Они почти выбежали из-под прикрытия магического тумана, его пелена здесь была неплотной, вполне позволяющей разглядеть, что происходит в поселении. Ознета замерла, увидев могучую фигуру Дробителя у самой Красной скалы.

Демон спешил и, подойдя вплотную к священной скале, медленно поднял свой чудовищный молот, наверху которого засветилось фиолетовым пламенем, разгорающимся все ярче. Когда он ударил, земля содрогнулась так, что Ознета с трудом удержалась на ногах.

От ужаса у нее перехватило дыхание. Весь ее мир буквально рушился у нее на глазах. Первый же удар демона был так сокрушителен, что Красная скала раскололась на несколько кусков. Но на этом он не остановился и поднимал свой молот снова и снова, дробя святыню на мелкие осколки.

Анаана продолжала держать ее за плечи и, склонившись к самому уху, твердо сказала:

– Это еще не конец, сестра! Возьми себя в руки.

– Ты не понимаешь! Это я виновата! Это я убила всех их.

Возможно, навсегда. Демоны разрушают священные менгиры возрождения, а без них...

– Ты справишься. И мы будем бороться за тех, кто еще жив.

– Тебе легко говорить! – огрызнулась Оэнета. – Тебя здесь не было сегодня утром.

Ей сразу же стало стыдно за свои слова, и она позволила, наконец, Анаане утянуть себя дальше за серую пелену. Старшая геомантка торопливо вела ее сквозь туман, пока перед ними не появились двое стреноженных тарпанов. Освободив животных, она первой вскочила в седло.

– Мне очень жаль, что я не успела прийти раньше, сестра. Но я рада, что мне удалось хоть кого-то увести отсюда. И надеюсь, что я рисковала не зря.

– Может, и зря, – мрачно отозвалась Оэнета. – Если я не смогла уберечь родное племя, то много ли от меня вообще толку? Из-за меня все, кого я знала и любила, стали кормом для демонов. Этот груз вины просто невыносим. Как жить с этим, сестра?!

– Я же живу, – горько усмехнулась ее спасительница. – Поверь мне, мой груз куда тяжелее. Ведь я убила нашу богиню.

Глава 2. Dream team

Отправляясь спать, я частенько вырубая звук у входящих вызовов и сообщений. Терпеть не могу, когда кто-то будит среди ночи. Так что этот вызов от Стеллы запросто мог и прозевать.

Но я не спал – таращился в темноту, гоняя одни и те же мысли по кругу.

После нашего вчерашнего разговора на крыше я целый день места себе не находил. В голову настойчиво лезли сравнения с наркоманом, который вроде бы почти завязал, но его снова поманили дозой. Они не совсем верные. Конечно, мне хотелось вернуться в Артар, но азарт и игровая зависимость уже не были на первом месте. Артар давно не воспринимался мной как развлечение, он был для меня полноценной частью жизни.

Я все чаще ловил себя на таком раздвоении личности. Я будто актер, регулярно выходящий на сцену и играющий роль в спектакле. Да, действие там каждый раз новое и приходится импровизировать. Однако образ, в который я входил во время игры, становился все более ярким, выпуклым. И со временем стало очевидно, что он – это не я. Не совсем я. Может, это тот, кем мне хотелось бы быть. Или это я настоящий, отбросивший кучу всякой психологической мишуры, наслаивающейся на каждого из нас с самого детства. Артар

– другой мир, поэтому там очень велик соблазн начать с чистого листа. Даже если сам этого поначалу не осознаешь.

Правда, я пришел к выводу, что этот чистый лист я тоже успел изрядно попортить. В реале я так стремился к самостоятельности, к поискам собственного пути. Бросил из-за этого институт, рассорился с отцом, все пыжился чего-то. Эти поиски перенес и в игру, но по факту последние полтора года я попросту плясал под дудку других людей. То Терехов, то Молчун, то Маверик – они манипулировали мной, использовали в своих целях. Я метался из одного лагеря в другой, искал какую-то выгоду. А в итоге лишил себя того, что мне, как оказалось, было очень дорого. Лишил Артара. И того самого пути, который я умудрился все же отыскать в промежутках между заданиями моих работодателей.

Парадокс, но именно та часть моих походов в Артаре, которая была чисто игровой – все эти классовые квесты, освоение стихий, общение с Вэйюн Бао – оказалась для меня самой значимой, самой настоящей. Она изменила меня. И теперь я очень жалел, что посвящал ей не так много времени, как мог бы.

Да, конечно, я зарабатывал деньги. Но разве заработанное сделало меня счастливым? Не сказал бы.

Когда я услышал от Стеллы, что им нужен не Стас Князев, а именно Мангуст, я аж вздрогнул. Эта женщина будто в душу мне заглянула и сходу разглядела нечто такое, что я и сам не до конца осмыслил.

Совпадение, конечно. Не может она быть в курсе моих душевных метаний.

Увидев мигающую в поле зрения иконку вызова, я попробовал аккуратно выбраться из постели, не потревожив Крис. Но та спала чутко. Когда я вытянул из-под нее руку, она попыталась ее удержать. А когда не получилось, что-то замычала сквозь сон и заворочалась. На цыпочках выбираясь в другую комнату, я не удержался и напоследок пощекотал ее маленькую голую ступню, торчащую из-под одеяла. В ответ из темноты раздалось еще более рассерженное шебуршание. На пороге комнаты меня настигла метко брошенная подушка. Ну, сам виноват – подставился на фоне дверного проема.

– Слушаю.

– По поводу нашего вчерашнего разговора – не передумал? – вместо приветствия сходу выдала Стелла.

– Ну... нет, – буркнул я и не удержался от зевка.

– Тогда собирайся.

На часах высвечивались цифры 02:15.

– Что, прямо сейчас?! А до утра не потерпит?

– Я уже выслала за тобой машину. Тебя привезут в кампус NGG. У тебя минут пять на сборы.

– Это где?

– Минут тридцать езды от тебя. Кстати, если наше сотрудничество сложится, то тебе придется переехать сюда на какое-то время.

– Может, я со своего модема подключусь?

– Не глупи. Мы отрубили проект от глобальной сети. Сейчас только один человек подключен к Артару через обычный модем, но я уверяю, ты бы не захотел оказаться на ее месте. Мы будем заходить в игру через администраторские терминалы в кампусе.

– Понял. Ну а...

– Все остальные подробности – на месте! Собирайся, машина будет ждать тебя у здания. Водитель с тобой свяжется.

– Ладно, ладно, понял...

Сборы не заняли много времени – ополоснул лицо, быстро оделся и выбрался на улицу. Там уже ждал молчаливый тип на мощной тачке представительского класса. Он отключил автопилот, чтобы обойти скоростные ограничения, и гнал по ночным улицам так, что мне временами становилось неуютно. Но стало понятно, почему выбрали именно этого водителя – быстрее добраться до места, наверное, можно было только на вертолете.

По пути я пытался разговорить попутчика, чтобы скоротать время. Но с тем же успехом мог бы флиртовать с манекеном в магазине одежды. В конце концов бросил эту затею и просто пялился в окно.

Кристина не звонила, и я очень надеялся, что она не заметит моей пропажи до утра. Объяснять ей что-то сейчас не было ни малейшего желания, тем более что я и сам пока ни черта не понимал.

Доехали быстро. Кампус Next Generation Games распола-

гался в незнакомом мне районе города, немного на отшибе, у воды. Территория была небольшая, но огороженная со всех сторон высоким забором и с серьезной охраной. Думаю, за последние дни меры безопасности здесь были усилены в разы – компанию много кто донимает.

Вдоль стены, огораживающей территорию кампуса, я насчитал с полдюжины небольших палаточных лагерей и штук двадцать припаркованных фургонов и машин. Даже сейчас, среди ночи, здесь бродили какие-то люди, а когда наша машина подъехала к воротам, они бросились к ней с явным намерением прорваться внутрь. Произошла короткая стычка с охраной – с территории выскочило несколько крепких мужиков в бронежилетах и с железными щитами, как у полицейских, работающих во время уличных беспорядков. Обошлось, правда, без особой агрессии – ребята, пытающиеся пробиться на территорию, не были вооружены, да и подбежали уже поздно. Ворота приоткрылись ровно настолько, чтобы успела проскочить машина, и тут же сомкнулись.

– Кто это вообще? – оглядываясь на скачущих за воротами людей, спросил я.

Звукоизоляция у авто была приличная, так что выкрики дебоширов доносились до меня сильно приглушенными.

– Пострадавшие. Журналисты. Просто зеваки, – отозвался водитель. – Крайне не рекомендуется вступать с ними в контакт. Обязательное условие сотрудничества.

Ну слава богу. Я уж думал, ты вообще разговаривать не

умеешь.

– Понимаю, – буркнул я, с трудом удержавшись от ехидного замечания.

Большая часть территории, насколько я смог разглядеть, представляла собой что-то вроде парка, в глубине которого возвышалось несколько корпусов минималистичного дизайна. Фасады у них, кажется, целиком состояли из стекла и элементов подсветки. Мы подъехали к самому большому из них, и водитель – он же, похоже, какой-то важный местный секьюрити – проводил меня на второй этаж. Пока ехали в лифте, я обратил внимание, что кнопок в нем на удивление много – обычных этажей в здании пять или шесть, а вот подземных куда больше.

В кампусе было немногочисленно – на всем пути я увидел всего пару человек, и оба явно были из охраны. Второй этаж и вовсе пустовал – мы прошли по коридору, по обе стороны от которого за прозрачными перегородками можно было разглядеть пустующие кабинеты. На вид обычный офис, но помимо рабочих столов почти в каждом я увидел эргономичные ложементы, в изголовьях которых светились знакомые нимбы Эйдос-модемов.

Безопасник провел меня к единственному островку света на этаже. Это был небольшой зал для переговоров: длинный стол, кресла вокруг него, одна из стен – светлая однотонная, явно для того, чтобы выводить на нее изображение через НКИ или старомодные проекторы.

В зале уже кто-то был. Стеллу я узнал сразу – она стояла во главе стола, опираясь на столешницу кончиками пальцев. Вид у нее был такой уставший, будто она не спала со времени нашей прошлой встречи. Не удивлюсь, если так и было.

– О, а вот и последний участник нашей сегодняшней вылазки, – увидев меня, удовлетворенно кивнула она. – Я вам много о нем рассказывала. Знакомьтесь – Стас Князев, в Артаре известный как Мангуст.

Подойдя к столу, я полушутливо поклонился по-азиатски, соединив ладони на уровне груди.

– Макс, – первым отозвался взъерошенный черноволосый парень чуть старше меня.

Он потянулся ко мне для рукопожатия, вслед за ним с кресла привстал полноватый мужчина в очках, с мягкими округлыми чертами лица и намечающейся лысиной.

– Рад видеть тебя, Стас, – как мне показалось, искренне сказал он, крепко пожимая руку. Увидев мое замешательство, добавил:

– Меня зовут Патрик. Но в Артаре я тебе известен под ником Туманный волк.

– Ах да... Рад видеть.

Тот случай, когда реальная внешность имеет очень мало общего с аватаром. Похожи были только сам голос и манера говорить – неторопливая, обстоятельная. Думаю, пообщавшись подольше, я бы постепенно раскусил, кто это, но далеко не сразу.

Макс и Волк сидели у ближней к выходу стороны стола, я расположился рядом с ними. Напротив нас, уперевшись локтями в столешницу и что-то внимательно изучая на невидимом экране, сидел крепкий парень моего возраста. На меня он взглянул мельком, угрюмо кивнув вместо приветствия.

– Давай дальше, Стелла, – поторопил он.

– Эрик прав, успеем еще познакомиться поближе, – кивнула она. – Мангуст, открой входящий порт для НКИ, я как раз показываю ребятам карту. Сейчас у нас быстрый инструктаж, который лучше провести в реале. Все остальное – уже после подключения...

Говорили все они по-английски, так что автоматически подключился синхронный переводчик в НКИ – примерно такой же, как в Артаре. Я из-за него, собственно, толком и не могу язык выучить – нет острой необходимости. Переводит он без заминок и даже тембр голоса копирует. Правда, в длинных монологах уже начинают накапливаться несоответствия в темпе речи и в интонациях. Но не критично.

Я отдал пару мысленных команд, и на стене за спиной Стеллы в режиме дополненной реальности развернулась подробная карта Артара с кучей дополнительных слоев. Сходу сориентироваться на ней было непросто, так что я невольно залип, разглядывая мешанину цветных рамок и надписей и параллельно слушая объяснения бывшей админши. Лишь разок украдкой покосился на сидящего напротив меня парня.

Эрик, значит... Так вот ты каков в жизни. Вот его, пожалуй, легко можно было узнать. Аватар был явно срисован с реальной внешности, как и у Стеллы, кстати. Но если Стелла, как и большинство женщин, немного приукрасила и омолодила образ, то у Эрика он был практически один в один.

– ...явно какой-то план, – продолжала Стелла. – Первое время они действовали довольно хаотично, но сейчас собираются в большие стаи и продвигаются в обе стороны от Арнархолта, где произошел основной прорыв из Бездны. Нас сейчас больше всего интересует орда,двигающаяся на запад – она наиболее разрушительная.

Поверх карты всплыл прямоугольник видеоплеера. Кадры он демонстрировал inferнальные – бесчисленные толпы демонов, разрушенные здания, разбегающиеся в ужасе люди. Картинка была нечеткая и сильно мельтешила, к тому же видно было, что это склейка из разных видеозаписей. И все были сняты либо издалека, либо на бегу.

– Четыре артарских дня назад мы потеряли первые два Оплота. Оба – на равнинах. Джаака разрушена полностью. Гарнизону Эривина удалось кое-что отстоять, но демоны уничтожили Великий менгир на центральной площади.

– Оплоты падут... – пробормотал Эрик, не сводя глаз с карты. Взгляд его странно затуманился.

– Да, – вздохнула Стелла. – Хтон воплощает свое пророчество.

– Выполняет предвыборные обещания, можно сказать, –

невесело усмехнулся Макс. – Но это ведь полная жесть! Ну ладно Джаака – там ни крепостных стен, ни прочих укреплений. Дау вообще мало что могут противопоставить демонам. Но как имперцы не удержали Эривин...

– Похоже, Лайонхарт стягивает все силы в Золотую гавань, – пояснила Стелла. – Те неписи, что раньше были в собственности у гильдий игроков, лишились привязки и возвращаются в столицу. Крафтеры и сборщики тоже. Тракты в западной части Артара заполнены караванами со стройматериалами и различными товарами. И все идут в гавань.

– Готовятся к осаде?

– Похоже на то. Это, с одной стороны, хорошо – пусть укрепляются. Но при этом на оставшейся части континента демоны хозяйничают вовсю. И вот это уже плохие новости. Особую опасность представляет вот этот тип...

На экране появилось изображение чудовищных размеров демона, восседающего на таком бронтозавре с длиннющим раздвоенным рогом на морде. В руках у него был внушительный молот в виде бараньего черепа, подсвеченный знакомым фиолетовым пламенем Бездны.

– Его называют Дробителем.

– Еще один Вестник? – уточнил Макс. – Вроде Резчика или Фурии?

– Да. И специализируется он на уничтожении менгиров Возврата. Именно он разрушил Красную скалу и центральный менгир Эривина. И сейчас его орда планомерно движет-

ся на северо-запад.

– Не в Гавань?

– Похоже, что следующей целью станет Гаракс. Это второй по величине Оплот, к тому же столица фракции. Если Банды вообще можно считать единой фракцией, конечно.

Стелла указала на размашистую стрелку, похожую на те, какими на уроках истории на карте обозначают передвижения армий.

– Эта орда – пожалуй, самая большая из тех, что образовались после вторжения. Заходить она будет отсюда, через Ржавые пустоши. И нам надо постараться остановить их вот здесь...

Она увеличила масштаб карты, показывая участок, сверху похожий на кратер с неровными, загибающимися к центру краями. Места были знакомые и, присмотревшись, я озадаченно хмыкнул.

– Меррах?

– Именно, – кивнула Стелла.

– Почему там? Это место не особо лучше Джааки. Тоже ни крепостных стен, ни других укреплений. И гарнизон слабоват. Там вообще есть кто-нибудь на страже, кроме гаргулий?

Остальные члены отряда, похоже, не особо понимали, о чем речь, поэтому молча переводили взгляд с меня на Стеллу.

– Нет, – неохотно ответила она. – Однако место стратегически важное. Во-первых, из-за вот этого...

Админша снова поигралась с настройками карты и подсветила какое-то обширное подземелье неподалеку от кратера. От него во все стороны ответвлялись тоннели. Один из них вел прямоиком к Гараксу, остальные, похоже, соединялись с другими схронами. Явно не системы естественных пещер – слишком много прямых линий, слишком все упорядочено. Но и на данж непохоже. К тому же данжи не располагают близко друг к другу, а до Храма Черной змеи от Мерраха рукой подать.

– Червотчины, – понимающе кивнул я.

– Да. Система служебных подземелий, созданных специально для Призраков. Различные схроны, туннели для быстрого и скрытного перемещения и все в том же духе.

Она отдалила карту, показывая, что подземелье рядом с Меррахом – один из ключевых узлов в системе червотчин, раскинувшейся между Гараксом и Золотой гаванью. Вообще, этих служебных подземелий оказалось на удивление много, особенно в западной части Артара. В других регионах они встречались в основном только под Оплотами и другими крупными поселениями.

– Странно, – подал голос Эрик. – Я слышал про червотчины, но, честно говоря, думал, что это враки. Зачем Призракам столько помещений? Да еще и туннели... Не проще ли вам было просто добавить себе возможность телепортироваться в любую точку Артара?

– Телепортация довольно сложно реализуема в Артаре,

поэтому используется по минимуму, – пояснил Макс. Он-то откуда знает? – Это нужно делать проброс объекта через второй слой реальности, а он и так здорово перегружен. На него ведь завязана куча всяких механик, начиная с...

– Макс, давай лекции прибережем для более удобного случая, – прервала его Стелла. – У нас сейчас каждая минута на счету.

Она снова центрировала карту на Меррахе.

– Итак, во-первых, там, под землей – один из самых важных админских схронов в этой части Артара. Очень не хотелось бы, чтобы демоны нашли и разорили его. Надо их отогнать или на крайний случай выиграть время, чтобы вывезти оттуда все ценное. Да и вообще, эти схроны здорово нам помогают сейчас. В червоточинах свои менгиры, причем у них есть одно преимущество... Впрочем, об этом расскажу на месте, сейчас не будем терять время. Лучше покажу вот это...

Она подсветила еще одно подземелье – на этот раз строго под поселением. Оно было похоже на вертикальное жерло, уходящее глубоко вниз, разветвляясь подобно корням дерева.

– Это убежище Видящих. Еще один ключевой объект. Нужно постараться установить контакт с этими колдунами и переманить на нашу сторону.

– Я слышал, что для повышения репутации с ними нужно пахать не один месяц, выполняя мелкие поручения, – скеп-

тически отозвался я. – Ну либо преподнести им особые дары.

– Старая система репутации уже почти не работает, – покачал головой Макс.

– Тем не менее Стас прав – достучаться до Видящих будет сложно, – поддержала меня Стелла. – Они крайне недоверчивы, да и вообще характер у них отвратный. Но будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас задача номер один – помочь Мерраxu отбить первую волну демонов. Авангард орды Дробителя уже на подходе. Двигается вот отсюда. В поселении сейчас собрались беженцы со всей округи. Неписи различных фракций – Банды, имперцы, дау...

– А ксилаи? – спросил я, стараясь скрыть тревогу.

– Ксилаев демоны не трогают. По крайней мере, в массовом порядке. Да и остальные народы Артара не пострадали от вторжения. Под удар попали только человеческие фракции. Почему – не спрашивайте, я и сама это пытаюсь выяснить.

– Дробитель идет в авангарде? – спросил Эрик, поигрывая желваками и разглядывая изображение демона в углу экрана.

– Нет. Судя по опыту предыдущих налетов, он является, когда поселение уже обескровлено. И вообще, мы пока не видели, чтобы он вступал с кем-то в открытую схватку. Хтон его явно бережет.

– А другие Вестники?

– Кажется, один из наших разведчиков видел Фурию. Или,

по крайней мере, очень похожего на нее летающего демона. Но в целом у нас очень мало информации. Мы до сих пор делали только разовые вылазки, и в основном в западной части Артара. И главная проблема этого региона – именно Дробитель.

– Надо поймать этого засранца! – стукнул по столу Макс.

– Да, это тоже приоритетная задача, – кивнула Стелла. – Нужно замедлить разрушение менгиров Возврата и прочей игровой инфраструктуры. Иначе такими темпами мы скоро вообще не сможем подключиться к Артару.

При этих словах все дружно помрачнели, я тоже не удержался от вздоха.

– Вот такие новости на этот час, – подытожила Стелла. – Но есть и плюсы. Самый главный – начальство наконец-то дало добро на активные действия в Артаре. Постараемся использовать этот шанс. На этом пока все.

– Нет, не все, – тихо, но с нажимом произнес Эрик, глядя перед собой в стол.

Повисла напряженная пауза. Макс и Вульф тоже притихли, один я не понимал пока, в чем дело, поэтому мне оставалось только наблюдать за остальными.

Стелла замялась, будто врач, не горящий желанием сообщать плохие новости.

– К сожалению, ничего нового я сказать не могу, Эрик. После того случая ни я, ни кто-то из наших ее не видел.

Эрик продолжал молчать, будто ждал продолжения. Стел-

ла добавила:

– Но, конечно, мы не теряем надежду. До этого я и другие Призраки выходили исключительно на разведку, не контактировали с неписями. Но, возможно, нам удастся узнать что-то у Кси или у беженцев с равнин...

– Что ж, ясно, – Эрик кивнул первым поднялся со стола. – Ладно, остальное расскажешь по ходу дела. Ты права – пора подключаться. Мы и так ждали слишком долго. Вон из-за этого еще задержались почти на час...

Он раздраженно мотнул головой в мою сторону.

– Да я-то тут при чем? – удивился я. – Примчался сразу же, как позвали.

– Я никого не звал, – огрызнулся он, выходя в коридор. За ним потянулись и остальные.

– Эрик, я же просила... – строго начала Стелла, но замолкла, видя, что он не собирается ее слушать.

Мы все вышли из переговорной и направились в конец коридора. Стелла догнала Эрика, и я расслышал, как она вполголоса отчитывает его на ходу:

– Мы ведь договорились – без глупостей! И я очень рассчитываю на то, что вы поладите. То, что он работал на Маверика, теперь не имеет никакого значения.

– Для вас – может быть, – мрачно отозвался Эрик.

Продолжать перепалку Стелла не стала, лишь неодобительно покачала головой.

– Не обращай внимания, – ободряюще шепнул мне

Макс. – Вообще-то он отличный парень. Просто немного нелюдимый. Ну, знаешь, как эти крутые типы в старых боевиках – «Я привык работать один».

На последней фразе он скривил многозначительную мину и добавил хрипотцы в голос.

– Понимаю, сам такой, – отшутился я.

– Ну и... нервничает он. Да все мы нервничаем. Каждый час промедления...

Он неожиданно помрачнел, будто вспомнив о чем-то важном, и поджал губы.

– В общем, мы и правда очень ждали, когда нас снова пустят в Артар. Хтон такого успел там наворотить...

– Наслышан.

Меня кольнуло чувство вины. Я уж не знаю точно, какую роль во всем этот катаклизме сыграла добытая мной кровь Хтона, но подозреваю, что немалую.

– Моя сестра там застряла, – тихо добавил Макс. – Эрику она тоже очень дорога. И мы на все готовы, чтобы ее оттуда вытащить.

– В каком смысле застряла?

– Кто бы знал, – невесело усмехнулся он. – Мы вот не могли войти в Артар, пока не получили специального разрешения. А она, наоборот, не может выйти. Подключена к игре уже несколько суток реального времени. И мы подозреваем, что это Хтон как-то удерживает ее. Он использовал ее в каком-то странном ритуале...

Если бы кто-нибудь рассказал мне подобное еще несколько месяцев назад — я бы покрутил пальцем у виска. Но я-то тоже навидался странного, так что поверил. Да и говорил Макс так, что невозможно было не поверить. Аж у самого ком в горле встал.

— В общем, нам пригодится любая помощь.

Макс хлопнул меня по плечу. Вульф тоже обернулся и ободряюще улыбнулся.

Мы вошли в большое светлое помещение, в котором вдоль стен было установлено десятка два эргономичных наклонных ложементов из белого кожзама и пластика. В изголовье у них, будто нимбы, светились кольца Эйдос-модемов. Пол и потолок здесь, наоборот, были черными и глянцевыми, резко контрастируя с белыми стенами и оборудованием.

На одном из ложементов спал худощавый парень азиатской внешности. Судя по свечению модема над его головой — не просто спал, а был подключен к Эйдосу.

— Это Маркус, один из сотрудников компании, — пояснила Стелла. — И один из немногих оставшихся Призраков. Он тоже сейчас в районе Мерраха, вошел в игру чуть раньше нас, для разведки. Вы пока располагайтесь, сейчас проведем калибровку оборудования. Много времени это не займет — это не обычные модемы, а администраторские терминалы. К тому же мы всего в полусотне метров от самого сервера.

Она жестом указала куда-то вниз.

Мы, не сговариваясь, заняли несколько соседних мест у

правой стены.

Ложе оказалось упругим и очень удобным. Я бы от такого и дома не отказался. Стелла прошла мимо нас, пробегая взглядом по каким-то показаниям на приборах, и, наконец, заняла терминал справа от меня. Почти сразу же освещение в зале погасло, осталась лишь мягкая подсветка самих модемов.

Перед глазами всплыла строчка системного сообщения, уведомляющего о начале калибровки оборудования, потом еще какой-то текст. Я не стал даже вчитываться – прикрыл глаза, расслабился. Меня быстро охватывало чувство сонливости – не то модем уже начал настраиваться на мои альфа-волны, не то просто начала сказываться бессонная ночь. Одновременно с этим меня постепенно охватывали предвкушение и азарт. Сон – это для тела. А вот разум мой готовился перенестись в другой мир.

Не открывая глаз, я произнес в темноту:

– Встретимся в Артаре!

Глава 3. Первая волна

Этот вход в Артар получился не таким, как обычно. Не запомнился ни шлюз, ни сам момент перехода между мирами. Я словно бы заснул, а очнулся уже там. Голова кружилась, глаза слезились, тело слушалось плохо. В общем, словно разбудили среди ночи после тяжелой попойки. Хорошо хоть продлилось это состояние недолго.

Я очутился в круглом полутемном зале с четырехгранным менгиром в центре. Остальные члены нашего маленького отряда уже были здесь – я, похоже, чуть-чуть припозднился с подключением. Но ненамного – Макс вон тоже трясет головой, таращась вокруг со слегка ошалевшим видом.

– Так, пока без резких движений. Пара минут на адаптацию и кое-какие организационные моменты, – донесся откуда-то из глубины зала голос Стеллы. – Прислушайтесь к своему самочувствию, проверьте инвентарь, элементы интерфейса. О любых сбоях или странностях сообщайте мне. У кого нет доступа к игровому чату – тоже предупредите, я выдам жетон. Остальные – примите приглашение в командный голосовой чат...

Я нащупал на груди круглый медальон игрока с выгравированным на нем символом Инь-Ян. Полупрозрачные окна интерфейса послушно развернулись в воздухе. Пассивные эффекты вроде бы тоже работали нормально. Сходу войти

в режим медитации не получилось – не смог сразу сконцентрироваться. Похоже, успел отвыкнуть.

Усевшись на гладкий каменный пол спиной к менгиру, я успокоил дыхание, прикрыл глаза и попытался снова.

Мир слегка качнулся, а потом – будто тумблер в голове переключили. Сознание стало ясным, все чувства обострились, ритмичный стук сердца превратился в центральный элемент незамысловатой мелодии, зазвучавшей на самой границе слышимости.

Я приоткрыл глаза, оглядывая остальных из-под полуопущенных век.

Макса я узнал сразу – аватар его был явно срисован с реальной внешности и даже почти не приукрашен. Разве что одежда и снаряжение добавляли ему солидности. Зачарованное одеяние мага – черное с красным. Не похоже на типичные для волшебников мантии. Сапоги, кожаные штаны, верх – что-то вроде мундира с несимметричными полами, воротником-стойкой и жесткими, загибающимися кверху наплечниками. В руке он держал резной посох с оголовком в виде распутившей капюшон кобры. На раскрытой ладони свободной руки плясало живое пламя, то съеживаясь до размера монеты, то взвиваясь вверх полуметровым столбом. Это он явно игрался, видимо, проверяя свои умения.

Маг огня, значит. Судя по диаграмме Ци, не особо-то выдающийся по статам. Интересно, почему его тогда взяли в команду. Насколько я понял из нашего со Стеллой разгово-

ра, места в этой миссии строго ограничены и собрали здесь лучших из лучших.

А вот баланс стихий Эрика меня впечатлил. Индикатор силы над его головой светился, будто цветная неоновая вывеска. Причем, судя по интенсивности подсветки, и Силы, и Ловкости, и Живучести, и Интеллекта у него гораздо больше, чем у меня. И, похоже, в разы. Ни хрена себе! Я ни у кого раньше не видел ничего подобного. Разве что у Крушителя, но у того был явный перекося в сторону стихий Дерева и Земли, а у этого зашкаливают вообще все показатели. Да и экипировка под стать: какая-то сложная навороченная броня с блестящими адамантитовыми пластинами, за спиной, удерживаемый невидимыми ножами – необычный меч, кривой, как серп, с фиолетовым свечением Бездны по внешнему краю.

Серьезный чел. По показателям – так сравним с боссом какого-нибудь подземелья.

Впрочем, неудивительно. Про него много слухов ходило в последние дни перед закрытием Артара. Он вроде как один на один убил Крушителя, главу Красного легиона, потом распустил сам легион и собрал заново... Я, получив бан в игре, поначалу много времени проводил на сайтах, посвященных Артару, поэтому был в курсе. Это потом я с этим завязал – не хотелось попусту душу травить.

Патрика в облике Туманного волка я уже видел, и он не особо изменился со времен нашей последней встречи. Эта-

кий мощный горбоносый индеец в уборе из перьев, с массивным зачарованным посохом и кучей костяных, деревянных и янтарных амулетов на груди, постукивающих при ходьбе. Ничего общего с реальной внешностью.

Стелла тоже не особо изменилась – все тот же лаконичный функциональный наряд, больше похожий на снаряжение современных командос, чем на фэнтезийную броню.

– Так, обратите внимание – я выдала вам администраторские права, поэтому у вас в интерфейсе должны появиться некоторые дополнения. Прежде всего – вкладка с админской версией карты. Это максимально подробная карта Артара, в том числе на нее нанесены все червоточины и дополнительные менгиры.

Я слушал ее вполуха, не прекращая медитации и лазая по вкладкам интерфейса. Да, точно, новая карта появилась. Здорово выбивается из стилистики Артара, больше похожа на полноценную электронную карту, как в современных навигаторах. Слои, всплывающие подсказки, гибкое масштабирование, фильтры...

– Обратите внимание на значки менгиров на карте. Те из них, что расположены в червоточинах – например, в таких схронах, как этот – имеют расширенный функционал по сравнению с обычными. Можно привязывать точку возрождения к конкретному менгиру, чтобы вас не выбрасывало к ближайшему от места смерти. Это не всегда удобно, но в нашей ситуации лучше перестраховаться.

– А что, это такая уж серьезная проблема, что менгиров Возврата становится меньше? – уточнил Вульф. – При воскрешении просто переносишься к ближайшему. Не все ли равно, на каком расстоянии этот ближайший – в километре от тебя или в десяти?

– К сожалению, разница есть, – вздохнула Стелла. – Это технические нюансы, не буду вдаваться в подробности. В двух словах – у менгиров ограниченный радиус действия. И если игрок или непись погибает, и место его гибели не перекрывается зоной действия хотя бы одного менгира...

Она развела руками.

– Перманентная смерть? – все же уточнил Вульф.

– Для игроков – точно да. Мы так уже кучу админских аватаров потеряли. Кстати, у менгиров, которые установлены в червоточинах, тоже радиус действия ограниченный. Система выдаст вам предупреждение, если заберетесь слишком далеко. В этом случае лучше открывать карту и искать на ней новую точку привязки. Если таких не окажется рядом и к обычным менгирам с помощью заклинания Возврат телепортироваться не получается – значит, вы в мертвой зоне. Мы начали отмечать их на карте – присмотритесь, увидите ярко-красные участки. Но сведения у нас, мягко говоря, неполные. На самом деле таких мертвых зон уже очень много, и их размеры постоянно увеличиваются.

– Да уж, звучит тревожно... – пробормотал Вульф.

Я продолжал проверку. Мой аватар в целом был в поряд-

ке, даже шкала зарядов Ци почти полная. Вот только инвентарь почему-то оказался почти пуст. Вещи, находящиеся в слотах экипировки и быстрого доступа, к счастью, сохранились – мой посох, Нить пути, Серебряное жало, чакрам, духовный камень, небольшой запас жемчужин чистой Ци. А вот все остальное... Впрочем, я уже и сам не помнил, что там лежало. Кажется, всякая мелочь, типа зелий, денег, кристаллов Теней и прочих расходников.

Зал, в котором мы находились, не блистал внутренним убранством. Все просто, компактно и строго функционально – будто бетонный бункер какой-то. Менгир в центре, несколько глубоких ниш по окружности, два выхода с толстенными железными дверями, больше похожими на шлюзы. Каждая ниша – что-то вроде небольшого отдельного кабинета. В большинстве стоят здоровенные сундуки, на стенах и на деревянных манекенах тоже развешана масса разнообразного снаряжения. Четверо моих новых соратников собрались в одной из них вокруг массивного стола, на котором, похоже, была развернута карта. Я, дождавшись завершения цикла медитации, чтобы получить первый бафф, поднялся и присоединился к ним, на ходу подключаясь к чату.

– ...или даже больше! В общем, плохо дело, – встревоженный голос говорившего доносился сквозь гул ветра и отдаленные крики толпы. – Неписи укрепили вход в поселение, настроили всяких баррикад. Саранчу это, может, и сдержит на какое-то время, но вот если летунов добавится – то дело

труба. Гаргульи посильнее летающих демонов, но их слишком мало.

На поверхности стола действительно была карта, но не обычная, какие выдаются игрокам, а больше похожая на современный интерактивный экран. На нее даже выводилось видеоизображение, передаваемое Маркусом, нашим разведчиком. Трансляцию он вел с высоты – похоже, забрался на один из каменных клыков, нависающих над кратером Мерраха.

Знакомый пейзаж Ржавых пустошей – каменистая равнина с многочисленными глубокими трещинами в земле, озерцами мутной ядовитой воды и торчащими из-под земли остовами древних алантских сооружений. На заднем плане – будто неровная живая волна, постепенно подкатывающая все ближе.

Демоны. Не очень крупные, размером меньше лошади. Четвероногие, издалека напоминают помесь псов и шипастых насекомых. Видимо, их Маркус и называет саранчой.

– Сколько бойцов в Меррахе? – спросила Стелла.

– Да тут битком. Собрались со всей округи – видимо, все, кто не успел уйти к Гараксу. Сейчас отступать уже поздно – даже отсюда вижу стаи демонов к северу от поселка. Взяли нас в кольцо.

– Погодите, а вон там что? – встрепенулся Вульф. – Правее... Нет, еще правее, вон там, возле башни...

Изображение на мониторе сдвинулось, приблизилось. Мы

увидели отряд всадников на приземистых длинногривых лошадях. Десятка полтора. Обгоняют демонов всего на полсотни метров, и разрыв этот постепенно сокращается.

– Похоже, еще беженцы. Бедняги, не успеют! – сочувственно покачал головой Макс.

– Да, вряд ли, – подтвердил Маркус. – Даже странно, как они сюда-то добрались. Кажется, это дау. Значит, от самых равнин следуют. Но к югу от Мерраха уже столько демонов, что не пробьешься. Еще и хиссы...

Я наклонился к столу, внимательнее разглядывая всадников.

– Может, успеем их перехватить? – вклинился Макс.

– Можно попытаться... – с сомнением отозвался Маркус. – Если выйдете прямо в пустоши, через шестой шлюз – в аккурат окажетесь перед ними. Но тут вас всех демоны и накроют.

– Слишком рискованно, – отрезала Стелла. – Выходим через третий шлюз, в самом Меррахе. Присоединимся к обороне. Так будет больше шансов отбить эту волну.

Не тратя больше времени на разговоры, вся команда дружно ринулась обратно к центру зала. Я задержался у стола, все еще не сводя глаз с экрана. Всадники приближались, изображение становилось крупнее. Я разглядел, как одна из женщин дау, скачущая чуть в стороне от основного отряда, вскинула руку, и позади нее застелился серый дымный шлейф, заволакивающий преследователей.

Нет, не дым. Туман!

– Эй, шевелись! – не особо-то вежливо окликнул меня Эрик.

Он и остальные уже были у одного из выходов из зала. Тяжелые створки перед ними разъехались, и за ними был виден длиннющий, уходящий куда-то в темноту коридор.

– Где этот ваш шестой шлюз? – спросил я Стеллу, не обращая внимания на его окрик.

– Это в другой стороне. Но мы же уже решили...

– Я туда! Потом объясню.

Я рванул к дверям в противоположной стороне зала.

– Мангуст, стой! – рявкнула она мне вслед. – Мы должны действовать сообща!

Эрик обошелся без слов. Я уже был у выхода, когда искатель вдруг возник прямо передо мной, будто телепортировался, и я с разбегу врубился в него. С тем же успехом я мог бы таранить стену.

Пальцы в кожаной перчатке, укрепленной на внешней стороне адамантитовыми полосками, сомкнулись у меня на плече. Второй рукой Эрик явно нацелился ухватить меня за глотку, но я Хвостом ящерицы вывернулся и скользнул ему за спину. Подстегнул себя Всплеском, рванул к уже открывающейся двери. Под действием Всплеска мне казалось, что створки дверей раздвигаются слишком медленно, но между ними уже было с полметра – смогу проскочить боком...

Эрик успел-таки ухватить меня за одежду на спине – за-

трещала рвущаяся ткань. Зар-раза, он слишком быстрый!

Вся эта потасовка не продлилась и трех секунд – для сторонних наблюдателей мы двигались неуловимо быстро. Но я успел здорово разозлиться. Крутанулся на месте, отбрасывая противника Хвостом дракона.

Звук удара получился таким смачным, будто я ухнул в тяжелый колокол. Эрик пошатнулся, но лишь на секунду. Тут же рванулся вперед и достал-таки меня. Схватил за глотку, ударил спиной стену. Я инстинктивно ухватился обеими руками за его запястье, но отвести руку от себя не смог – лишь зарычал от напряжения.

Вот ведь здоровый, гад!

В голове тут же начали, как осколки в калейдоскопе, мелькать варианты связок умений – чем можно оглушить, отбросить, обездвижить...

Остановил меня только звенящий сталью в голосе окрик Стеллы:

– А ну стоять! Оба!

Хватка Эрика ослабла, но он продолжал удерживать меня, прижимая к стене.

– Эрик, отпусти его!

– Если обещает, что будет слушаться приказов.

– Твоих, что ли? – огрызнулся я, отбрасывая, наконец, его руки и толкнув в грудь. – Меня позвали помочь – и я помогаю. Но я что-то не припомню, чтобы признавал кого-то из вас главным.

– Ты сможешь, если будем действовать вместе, – примирительно поднимая руки, вмешался Туманный волк. – Давайте не будем разводить конфликтов на ровном месте...

– Ты же видел тех всадников, Вульф! Это дау. И, кажется, среди них Анаана!

Я оглянулся в сторону открывшейся двери. За ней, как и за противоположной, располагался длинный туннель, освещенный свисающими с потолка алантскими лампами из продолговатых кристаллов.

– Анаана? – недоверчиво скривилась Стелла. – Подожди-ка, что-то припоминаю... Это же верховная геомантка Серого тумана? Но она пропала несколько месяцев назад, из-за этого еще проблемы были с некоторыми квестовыми цепочками...

– Её укрывал Маверик... – начал было объяснять я, но сам себя прервал, рыкнув от раздражения. – Ар-рргх, ну сказал же – потом объясню! Мы теряем время! Где этот ваш шестой шлюз?

Не дожидаясь ответа, я побежал по коридору, крутя головой в поисках боковых ответвлений.

– Он дальше, метров через двести! – выкрикнула Стелла, догоняя меня.

Остальные члены отряда, судя по топоту ног позади, тоже все-таки последовали за мной, хотя и с изрядным запозданием.

– Подожди, так это Маверик выкрал ее из ее локации? –

на бегу продолжала допытываться Стелла.

– Ну, не совсем... – буркнул я. – Вообще-то это сделал я. И передал ее Маверику. И зуб даю – она как-то связана со всей этой историей с демонами. Вот у нее и расспросим. Если ее не сожрут раньше, конечно.

– И если это вообще она, – вклинился догнавший нас Вульф. – С чего ты вообще взял...

– Туман. Там на видео было видно, как она сбивает демонов со следа...

– Мекхаан, – кивнул целитель. – Может, ты и прав. Немногие дау могут управлять Серым туманом. Это, кстати, объясняет, как эти беженцы умудрились пробраться через территорию, кишашую демонами...

Мы добежали до перекрестка и, по указанию Стеллы, свернули направо. Пробежали еще с полсотни метров, пока она не окликнула меня и не показала на железную вертикальную лестницу, ведущую наверх. Я сунулся было туда, но она полезла первой.

– Там кодовый замок, – бросила она на ходу. – Дольше будешь возиться.

Узкая вертикальная шахта вывела нас к люку, хорошо замаскированному снаружи. Стелла выбралась первой, я за ней. Огляделся.

Выглядело как ловушка – тесно смыкающиеся вокруг нас каменные стены, узкая полоска неба наверху. Мы на дне одной из расщелин.

Не дожидаясь остальных, я выстрелил Серебряным жалом в выступ высоко над головой, подтянулся. Стены пропасти располагались так близко друг от друга, что дальше я смог подняться даже без Жала и дополнительных усиления – место было идеально для cat to cat, одного из классических элементов паркура. Отталкиваясь от одной стены, в полете разворачивался на сто восемьдесят градусов и цеплялся за противоположную, и так зигзагом поднялся до самого верха.

В лицо ударили порыв ветра, несущего с собой пыль и пепел. Наклонные каменные клыки, окружающие Меррах, торчали справа от меня, позади маячил искореженный железный остов какой-то алантской башни. Всадники дау на своих низкорослых, но выносливых скакунах пронеслись прямо передо мной, в каком-то десятке метров. Одна из всадниц придержала тарпана, ненадолго замедлив движение. Наши взгляды встретились.

Она! Измотанная, осунувшаяся, вся в пыли, со спутавшимися волосами. Но это точно она!

Анаана, кажется, тоже узнала меня – глаза ее вспыхнули, расширившись от удивления. Но эта ее заминка едва не стоила ей жизни. Один из мчавшихся за ней по пятам демонов, вырвавшись далеко вперед, прыгнул. Я ринулся ему наперерез, но уже видно было, что не успеваю на доли секунды. К счастью, услышав рык за спиной, тарпан, будто подстегнутый кнутом, тоже рванулся вперед изо всех сил, так что демон лишь расцарапал ему круп, но вцепиться не успел.

От удара посохом демон взвизгнул, подлетая в воздух. Затормаживая так, что из-под ног взвились клубы пыли, я развернулся в сторону мчащейся на меня живой лавины и встретил её Рёвом Джубокко. Я редко использую это умение – из всего моего арсенала оно одно из самых специфических, однако в этой ситуации оказалось как нельзя кстати. Звуковая волна, расходясь широким конусом, оглушила и отбросила бегущих впереди демонов под ноги их сородичам. Образовалась куча мала – твари, сбитые с ног, рычали и визжали, когда по ним пробегали следующие, некоторые и вовсе сцепились друг с другом, и это здорово замедлило продвижение стаи на этом участке.

В глубине души я опасался, что за те пару недель, что я был отлучен от Артара, потеряю хватку. Тем более что мчащаяся прямо на тебя огромная стая демонов – зрелище не для слабонервных. Но, удивительное дело, я был спокоен и сосредоточен. Будто кто-то извне подсказывал мне движения и действия.

Серебряные иглы – широким веером в нападающих. В такую толпу уж не промажешь. Сами призванные кунаи не нанесут фатального урона демонам, но все же их уколы весьма болезненны, а дополнительный эффект заморозки ненадолго замедлит тварей.

Зеркальный щит и *Печать священного огня* на себя. *Скользкий менгир* – прямо перед собой, *Тотем огня* – чуть правее и дальше. Ну и пока хватит палить заряды Ци – надо

для начала убить хотя бы парочку демонов, чтобы восполнить шкалу.

Однако собственный запрет пришлось нарушить почти сразу же – рычащая и визжащая лавина демонов, отхлынувшая было после первой моей встречной атаки, ринулась вперед с удвоенной силой, так что мне пришлось уронить менгир вперед, применяя *Падающую скалу*. Сейсмическая волна, веером разошедшаяся от упавшего столба, снова смешала первые ряды демонов, повалив их, будто кегли. Пара дерзких одиночек, попытавшихся напасть с флангов, отпрянули от кольца огня, выпущенного тотемом. Еще один выскочил и вовсе откуда-то у меня из-за спины. Попад в зону действия Печати священного огня, завизжал от боли – кожа его тут же забугрилась волдырями размером с ладонь.

Я завертелся вокруг своей оси, встречая тварь серией ударов посохом. Тяжелое древко, увенчанное металлическими навершиями, с влажным хрустом врубалось в плоть, а встречаясь с костяными наростами на спине чудовища, с треском отламывало их. Осколки костей и плоти отлетали в стороны, будто щепки.

Слева мелькнула огромная тень – еще одна тварь ринулась ко мне эффектным прыжком. Я швырнул ей навстречу чакрам, и зубчатое кольцо взревело не хуже самого демона. В стороны щедро брызнула черная, как нефть, кровь – демона развалило почти надвое прямо на лету.

Но все это было похоже на попытку остановить цунами,

встав перед ним и вытянув вперед руки. Храбро, эффективно и чудовищно глупо. Демоны почуяли свежее мясо, и, кажется, в мою сторону разворачивалась вся эта огромная стая, будто вода, стягивающаяся в слив. Одиночные демоны еще хоть как-то пугались выставленной мной защиты, но в толпе, подталкиваемые и раззадориваемые сородичами из задних рядов, они уже перли напропалую, не обращая внимания на ожоги. Хоть я и крутился, как волчок, ни на миг не оставаясь на месте, несколько раз меня все же достали когтями, пробив в итоге Зеркальный щит. Что, впрочем, было даже к лучшему – взорвавшись, он заставил утыканных блестящими осколками демонов снова отпрянуть.

Одно хорошо – отвлекающий маневр точно удался на славу. Отряд верховых дау оторвался от преследователей и был уже на полпути к Мерраху. Теперь дело за малым – самому как-то убраться из-под удара.

Это сарказм, если что.

Я крутанулся на месте, отбрасывая разом с полдюжины тварей Хвостом дракона. Добил, наконец, раненого демона. Чтобы наверняка перебить ему хребет, пришлось потратить еще один заряд Ци на Хлещущую ветвь. Полученную Ци тут же поглотил, восполняя шкалу зарядов. Длиннющим Прыжком лягушки сиганул в сторону, уходя из-под атаки. Перепрыгнул через широкую расщелину, надеясь, что она хоть немного замедлит демонов.

Ага, как же. Все-таки админы дали меткое прозвище это-

му пушечному мясу. Поодиночке эти демоны не представляли особой опасности для хорошо прокачанного игрока. Однако они шли сплошным потоком – настырно, исступленно, не обращая внимания на раны и напролом через все препятствия. Через расщелину они быстро перебросили этакий живой мост, хватаясь друг за друга. Особо резвые особи попросту перепрыгивали через нее с разбегу, часть стаи и вовсе обогнула ее с обеих сторон – она была всего с полсотни метров в длину.

Я нащупал на Нити пути зерно Янтарного единорога и сжал его, мысленно взывая к Деване.

Что-то не так. Осечка!

Зерно изменилось – потускнело, покрылось сеткой мелких трещинок. Я попробовал призыв снова, но снова никакого эффекта. Чувствовался отклик самого зерна – внутри него словно что-то толкнулось и запульсировало. Кажется, даже протянулась куда-то вдаль невидимая, тонкая, будто паутинка, нить Ци. Отследить ее не получилось – обстановка, мягко говоря, не способствовала.

Хреново. Я, если честно, здорово рассчитывал на своего скакуна, иначе десять раз бы подумал, перед тем как бросаться в бой против бесчисленной стаи демонов. Придется как-то уходить на своих двоих.

Я рванул в сторону возвышающегося неподалеку остова древнего алантского сооружения, больше всего похожего на торчащие из-под земли ржавые ребра. Возможно, это были

опорные балки небольшого дугообразного моста или шпангоуты какого-нибудь здоровенного транспортного средства. В самой высокой точке – метра три-четыре, не больше. Недостаточно, чтобы совсем уж обезопасить себя от демонов – прыгают они будь здоров. Но хоть какое-то убежище.

В голосовом чате было тихо, и я не представлял, что там сейчас творится позади меня. Может, мои коллеги отступили, может, перегруппировываются. А может, перессорились друг с другом на тему того, помогать мне или нет. Вот совсем не удивлюсь. Эрик как-то с первых минут на меня взъелся. Зачем Стелла вообще разболтала, что я был связан с Мавериком?

На бегу выстрелив Серебряным жалом в балку, я взлетел вверх, подброшенный стремительно съеживающимся тропом. Вскарабкался на вершину дуги и обернулся.

Большая часть демонов по инерции проскочила дальше – подо мной будто живая волна прокатилась. Демоны сбились в такую тесную кучу, что сверху с трудом можно было разглядеть землю в просветах между ними. Однако упускать меня они все же не собирались – вокруг руин быстро образовалась отколовшаяся от основной части группа, явно вознамерившаяся добраться до меня во что бы то ни стало. Тут же выяснилось, что лапы этих тварей имеют противопоставленные пальцы, а когти их так крепки, что ими запросто можно цепляться за ржавый металл.

Я встал поустойчивее и приготовился отбивать посохом

карабкающихся ко мне клыкастых чудовищ. Старался держаться отстраненно, но это становилось все сложнее. Постепенно нарастало ощущение тревоги, грозившее перерасти в панику. Будто заперт в герметичной комнате, быстро заполняющейся водой. Демонов вокруг было так много, что казалось, будто их мчащаяся на Меррах стая растянулась от горизонта до горизонта. Вот уж точно саранча.

И вдруг эта живая лавина взорвалась многоголосым воплем, строй демонов сбилсся, будто напоровшись на препятствие. Фиолетовая вспышка, растянувшаяся в размашистую полосу – будто кто-то хлестнул параллельно земле светящейся плетью. И там, где прошла эта полоса, земля моментально стала влажной и черной от крови. Десятка два-три демонов рухнули на землю, будто перерезанные лазером – некоторые с перерубленными лапами, некоторые и вовсе рассеченные повдоль, будто кто-то решил показать строение этих существ в разрезе.

Эрик!

Я прозевал момент, когда он выскочил на поле боя. Но сейчас его уже невозможно было не заметить. Его жутковатого вида изогнутый клинок казался великоватым для человека, однако он легко управлялся с ним даже одной рукой. Причем во время удара с кромки лезвия срывалась невидимая волна, которая резала противников на расстоянии в несколько метров. Эрик каждым взмахом буквально выкашивал сразу по десятку противников. Демоны перли тесной

толпой, так что удары его производили в их рядах просто чудовищные разрушения.

Несколько взмахов – и Эрик вдруг исчез, мгновение спустя появившись в другом месте, снова в самой гуще противников. Крутанулся на месте, и во все стороны от него с визгом и ревом полетели изувеченные демоны. Снова блинк на несколько метров – и снова удар. Потоки Ци, высвобождаемые из убитых чудищ, завихряясь, устремлялись к победителю. Искатель аж светился от поглощаемой силы.

За считанные секунды в живой лавине саранчи образовалась здоровенная проплешина. Мало того, она начала быстро расползаться – демоны, обычно прущие напролом, вдруг замедлили свой бег и начали отступать, обходя Эрика стороной. Все же, видно, они не совсем лишены инстинкта самосохранения. Или же тот, кто управляет ими, не оставил без внимания столь тяжелые потери.

Рядом с Эриком появились остальные. Макс лупил с двух рук сгустками пламени, Стелла стреляла из лука ослепительно-яркими стрелами, Вульф опутал всех троих сложной вязью каких-то баффов. Но расслабляться было рано. Мы отогнали демонов с этого участка. Часть их отступила, но вторая половина обошла нас по широкой дуге и уже вплотную приблизилась к Мерраху. Там всюду шел бой между первой волной тварей и защитниками поселка, засевшими за наспех сооруженными баррикадами перед входом в кратер.

– Быстрее! К поселку! Ударим с тыла! – скомандовала

Стелла, когда я спустился и присоединился к отряду.

Мы побежали, на ходу отбиваясь от осмелевших демонов, то и дело пытающихся атаковать нас с флангов. Эрик бежал впереди – с его запредельным уровнем Ловкости нам сложно было тягаться. Он явно мог бы оторваться еще больше, но осознанно притормаживал, чтобы прикрывать нас. От него твари по-прежнему старались держаться подальше, не подставляясь под удары его серпа. А вот нам забот хватало – Макс без остановки разбрасывал файерболы разного калибра, я по откату швырял в демонов чакрам и щедро разбрасывался Серебряными иглами, Стелла прямо на бегу жгла своими светящимися стрелами.

– Ага! Получайте, гады! – раззадорившись, орал Макс.

Он и так-то выглядел беспокойным, вечно взъерошенным, а в пылу сражения у него и вовсе волосы дыбом встали, запачканное какой-то сажей лицо перекосило от гнева, глаза так и сверкали.

– А ты еще говорила, что будет опасно! – обернулся он к Стелле. – Да мы их сейчас всех тут обратно в Бездну отправим!

– Что ж, я недооценила мощь Эрика, – признала админша.

Будто иллюстрируя ее слова, искатель на бегу взмахнул серпом, и еще добрых два десятка демонов покатились по земле, конвульсивно дергая обрубками конечностей. Какое-то совершенно читерское оружие. Где он его откопал-то?!

– Смотрите, они отступают! – выкрикнул Вульф.

Демоны, кажется, и правда дрогнули. Часть их стаи успела завязнуть в бою у границ Мерраха, но остальные начали поворачивать назад, рассеиваться, разбегаться, стараясь при этом не попадать к нам под удар. Вокруг нас и вовсе образовалась пустая проплешина.

– Боятся, сволочи! – торжествующе расхохотался Макс. – Это хорошо!

– Вон там, правее! – выкрикнул Эрик. – Какой-то крупный!

Возле самого входа в Меррах разразилась потасовка. Сложно было что-то разобрать из-за клубов пыли. Но, кажется, там орудовало куда более крупное существо, чем рядовые демоны. Оно металось из стороны в сторону, мощными ударами отбрасывая здоровенные валуны и сколоченные из заостренных бревен укрепления, похожие на противотанковые «ежи». Защитники поселка обступили его неровным кольцом, но нападать не решались.

Эрик блинканулся вперед, потом рванул бегом так, что только пятки сверкали. Я врубил два Всплеска подряд, но и то с трудом догонял его.

Демонов по пути попадалось все меньше, а редкие шальные особи шарахались от нас, как от огня, так что крупное чудовище впереди было единственной достойной целью. До меня донесся испуганный вопль, и я увидел, как один из ополченцев Мерраха – человек в типичной для непися-гвар-

дейца броне, вооруженный алебардой – отлетел далеко в сторону по дуге, угодив под удар зверя.

Обзор мне заслоняла спина Эрика, но я, наконец, обогнал его и смог разглядеть драку поближе. Зверь, внесший такой раздразн на переднем крае укреплений, оказался четвероногим, но размерами превосходил демоническую саранчу в несколько раз. Вот он протаранил еще одного сунувшегося к нему воина, мощный ударом головы подбрасывая его в воздух. Протяжно заржал, замотав мощной гривастой шеей.

Окружавшие его воины отпрянули, расступились, в пыльной завесе тоже образовалась прореха, так что я, наконец, разглядел чудовище. И заорал в голос:

– Стой!! Не трогай его!

Эрик в очередной раз телепортировался вперед, сокращая расстояние до цели, на бегу замахнулся своим чудовищным клинком.

– Разойдитесь! – рявкнул он.

– Да стой, мать твою! – завопил я ему вслед.

То ли он меня не слышал, то просто делал вид, но пердальше, даже не оглянувшись. Вот ведь упрямый, как баран!

Я отчаянно рванулся вперед, снова подстегнув себя Всплеском и на бегу заряжая Хлещущую ветвь. Все решали какие-то секунды. Ударил сразу, как только позволила дистанция. К тому моменту мы с Эриком оба уже подбежали почти вплотную к зверю, неписи Мерраха в испуге прыснули в стороны.

Эрик уже замахнулся для удара, когда я рубанул его посохом параллельно земле, высвобождая накопившийся за эти несколько мгновений бонус к силе удара. Хлещущая ветвь сработала на славу – противника снесло в сторону, будто отброшенный с дороги камень. Впрочем, не причинив особого вреда – с грохотом прокатившись по пыльной земле, Эрик тут же вскочил на ноги, сверкая глазами от гнева.

– Какого хрена?! – прорычал он.

На этот раз уже я его не слушал. Я подбежал к беснующемуся зверю и выкрикнул:

– Каркаданн!

Единорога с трудом можно было узнать в этом израненном, обезумевшем от боли и слепой ярости звере. Когда-то шикарная, лоснящаяся на солнце медно-рыжая шкура потемнела от крови из многочисленных свежих ран, длинная грива спуталась, даже на мощном изогнутом роге виднелось несколько глубоких зазубрин. Кажется, он все-таки отозвался на зов, но появился в самой гуще демонов, и его здорово потрепали. А теперь еще и защитники Мерраха пытались завершить начатое. Хотя их сложно в этом винить – здоровяк изрядно порушил им баррикады, да и самих неписей успел потрепать.

Увидев перед собой очередную преграду в моем лице, он рванулся вперед, опуская голову для удара.

– Это я! – выкрикнул я, поспешно убирая посох в слот быстрого доступа и выставляя перед собой пустые ладони.

Ага, как же! Я едва успел уйти из-под удара – кажется, сработало зерно Морской саламандры. Страшный рог проскользнул в считанных сантиметрах от меня, сам же зверь успел-таки шоркнуть меня боком так, что я отлетел в сторону. Сгруппировался, быстро вскочил на ноги – но только затем, чтобы снова увидеть несущегося прямо на меня огромного зверя.

Прыжок в сторону! Перекат, снова вскакиваю.

– Да разойдитесь вы! – ору на путающихся под ногами неписей – двое копейщиков свирепого вида, явно из Банд, снова сунулись в драку, пытаясь атаковать единорога с фланга.

– Чего вы возитесь? Убейте чудовище! – срываясь на визг, заорал кто-то из-за укрытий.

– Пошел на *[нецензурно]*! – не мудрствуя, огрызнулся я и снова сиганул в сторону, с трудом уворачиваясь от очередной атаки. Нервы были на пределе, тело же больше подчинялось рефлексам, чем осознанным командам. Наверное, примерно так же себя чувствуют матадоры на корриде.

– Разойдись! – раздался зычный голос Вульфа.

– Оставьте его!

Тоже знакомый голос. Анаана? Кстати, их умения сейчас бы оченьгодились. И уж они-то понимают, что перед ними – не демон, а священный зверь. Хотя, признаться, сейчас Каркаданн был пострашнее многих тварей Бездны.

Вокруг единорога, материализуясь из воздуха, вдруг воз-

никло несколько вычурных светящихся столбов. Тотемы Вульфа! Я прямо-таки кожей почувствовал целительную энергию, расходящуюся от них. Коротким жестом вызвал свой менгир и врубил *Пульсацию земли*, внося и свою скромную лепту.

Отвлёкся буквально на мгновение, и это едва меня не погубило. Единорог, выпучив налившиеся кровью глаза, рванул вперед в очередной атаке, безошибочно целя мне прямо в грудь. В этот раз я решил не уворачиваться, а попытаться удержать его с помощью *Укоренения*. Кожа моя мгновенно задубела, став твердой, как дерево, из земли стремительно полезли гибкие цепкие лозы, быстро опутавшие ноги Каркаданны и карабкающиеся все выше, будто хотели оплести его полностью. Я едва успел перехватить рог, упершийся мне в грудину, и напрягся, пытаясь ослабить натиск зверя.

Ох и я зря я это затеял...

Тернии трещали и лопались под безудержным натиском зверя, и я с ужасом почувствовал, как ладони скользят по рогу, пропуская его вперед сантиметр за сантиметром. Единорог упрямо давил дальше, и даже укрепленная Укоренением плоть не выдерживала – острые рога продавило мне живот и вонзилось в нижнюю часть грудины, явственно скрипнув по ребрам. Сам же я медленно, но верно отрывался от земли – вот уже стою буквально на кончиках пальцев.

– Кар... ка...дан... – отчаянно прохрипел я.

Да нет, бесполезно. Сейчас время действия умения закон-

чится – и он просто проткнет меня рогом насквозь, как бабочку булавкой.

Повинуясь озарившей меня идее, я зашарил левой рукой по Нити пути, нащупывая нужное зерно. Снова сжал его, мысленно вызывая к единорогу.

Сработало! Каркаданн, фыркнув, вдруг отступил, косясь на меня. Глаза у него все еще были шальные, но, кажется, в них появился проблеск понимания.

Я не смог дальше держать Укоренение, умение сбросилось, и я рухнул на колени, хватаясь за рану на животе. Она оказалась куда глубже и обширнее, чем я ожидал – кровь так и хлынула из нее, струясь между пальцами.

– Каркаданн, это же я! Ну ты чего? – укоризненно прошептал я.

Кровь застучала в висках, глаза начало застилать красной пеленой. Но, к счастью, вокруг было столько лечащих тотемов, что это состояние быстро отступило. Раны янтарного единорога тоже затягивались буквально на глазах. Зверь быстро успокаивался и, кажется, наконец осознал, где он. Сделал пару шагов, подходя ко мне вплотную и, фыркнув, виновато склонил голову тычась в меня мордой.

Я, все еще морщась от боли, ухватился за его гриву и поднялся. Погладил зверя по вздымающимся от тяжелого дыхания бокам, и он отозвался тихим жалобным ржанием, совсем на него непохожим. Снова потерял об меня мордой.

Еле сдерживая слезы, я обхватил руками его мощную

шею, зарылся лицом в густую терпко пахнущую гриву.

– Ну ладно, ладно... Все уже хорошо. И я тоже соскучился, старина.

Глава 4. Эффект бабочки

Я, конечно, не рассчитывал, что в Меррахе нас будут встречать как триумфаторов – с рукоплесканиями, радостными возгласами и взлетающими над толпой элементами женского белья. Но, ей-богу, с людьми, которые только что спасли ваши шкуры от многотысячной стаи демонов, стоило бы быть дружелюбнее.

Толпа, сгрудившаяся перед нами возле узкого прохода между скалами, расступалась неохотно, сверля нас недоверчивыми взглядами. Маркус был прав – народу в поселении набилось под завязку, и компания подобралась очень разношерстная. Много было представителей Банд – отъявленные головорезы, от одного вида которых рука невольно тянется к оружию. При этом они сейчас спокойно стояли рядом с парнями в кирасах, украшенных геральдическими львами. А ведь имперцы и Банды – фракции не просто конфликтующие, а находящиеся в состоянии кровной вражды. Но сейчас, перед лицом общей угрозы, они, похоже, забыли прежние распри.

Занятно. Я думал, неписи гораздо жестче зависят от прописанных вирт-дизайнерами правил. Очевидно, после вторжения демонов многое изменилось.

Первое, что сделаю, как только вернемся в реал – буду испытывать у остальных членов команды, что же все-таки

произошло, пока меня не было. На игровых форумах после закрытия Артара кипело столько споров и обсуждений, что мне быстро наскучило в них копаться. Все равно это были сплошь домыслы и фантазии. Официальная информации от NGG была предельно сухой и краткой: проект закрыт из-за непредвиденных технических сложностей, ведется расследование, о времени запуска игры будет объявлено дополнительно. Но я-то теперь вроде член команды, от меня они не должны ничего утаивать.

Хотя, честно говоря, мне было немного неуютно. Эрик после нашей стычки из-за Каркаданна еще больше надулся и вообще на меня не глядел. Остальные были настроены более снисходительно, но все равно чувствовалось, что все они – Эрик, Стелла, Макс, Вульф – уже сыгранная команда. Я же пока новичок в ней, к тому же приняли меня без особого энтузиазма.

Впрочем, мне ли привыкать к такому раскладу.

Единорога я пока не стал отпускать – зерно призыва работало не совсем корректно, и я опасался, как бы мне вовсе не потерять скакуна. Я решил, что если побуду с ним подольше, то между нами установится более крепкая связь и это поможет в дальнейшем. Да и сам зверюга, будто извиняясь за то, что невольно причинил мне вред в припадке бешенства, теперь вел себя тише воды, ниже травы. Вышагивал осторожно, смирно, будто обычная лошадь, разве что гораздо крупнее.

Я забрался на него верхом – так идти сквозь толпу стало гораздо проще – и стал таким ледоколом, пробивающим дорогу для остального отряда. Взгляды, которые я при этом ловил на себе, сложно было назвать радостными. Все эти люди явно побаивались нас и не знали, чего от нас ожидать. А некоторые смотрели с откровенной ненавистью.

Крылатые гаргульи – знаменитые стражи Мерраха – тоже неотрывно глядели на нас с высоты своих насестов, но, к счастью, не нападали. Хороший знак. Значит, Видящие не считают нас врагами и пропускают внутрь.

Дау, которых мы спасли, встретили нас уже внутри поселения, в тени нависающих со всех сторон скал. Их осталось всего человек семь, остальные пошли дальше – поверх толпы я видел, как они ведут тарпанов в сторону конюшен на противоположной стороне поселка.

Анаану я узнал сразу, хотя сейчас от ее былой красоты мало что осталось – одежда больше напоминала лохмотья, кожу покрывала корка засохшей грязи, волосы спутались и были серыми от пыли. Остальные беженки выглядели не лучше. Похоже, они действительно добирались сюда от самых равнин – через кишашие хиссами болота Мертвого леса, Зеркальное озеро, руины Алабара. Этот путь – настоящее испытание даже для отряда сильных воинов, не говоря уж о хрупких женщинах.

Впрочем, внешность обманчива. От геомантки по-прежнему веяло силой. Она вернула себе корону Серого тумана, и

в течении Ци ее фигура ярко светилась изнутри, закручивая тонкие нити стихий вокруг себя в причудливые спирали.

Анаана выступила вперед и благодарно кивнула мне. Протянула руки к единорогу и осторожно, благоговейно коснулась его морды. Глаза ее заблестели от подступающих слез.

– Спасибо, что спас его, Мангуст, – тихо, едва ли не шепотом, произнесла она.

Люди, толпившиеся вокруг нас, притихли, ловя каждое слово. Лишь с задних рядов изредка доносились шепотки и возгласы.

– Разве же я мог его бросить, – усмехнулся я. – Но, думаю, он и без меня не пропал бы. Его хозяйка не дала бы его в обиду.

Анаана печально покачала головой и погладила могучего зверя по спутанной гриве.

– Боюсь, ты теперь единственный его хозяин.

– Что ты имеешь в виду? – насторожился я. – Меня давно не было в Артаре. Тут все так изменилось... Ты можешь рассказать, что происходит?

– Да, мы хотели бы поговорить с тобой, – поддержала меня Стелла. – У нас очень много вопросов.

Анаана с опаской покосилась на нее, на Макса, на Эрика, угрюмо стоявшего чуть позади остальных, скрестив руки на груди. Задержала взгляд на Туманном волке и коротко кивнула ему – кажется, вполне благосклонно.

– Это мои друзья, – сказал я. – Им можно доверять.

Она немного расслабилась и едва заметно кивнула.

– Хорошо. Мне и моим сестрам нужно отдохнуть с дороги. Как раз и поговорим. Если, конечно, нас здесь примут...

Колдунья оглянулась в сторону главной площади поселка. Оттуда, огибая решетчатые железные перила бойцовой ямы, к нам двигался небольшой отряд. И, судя по всему, именно появления этих людей ждала собравшаяся вокруг нас толпа.

Местные главари?

Я бывал в Меррахе всего разок, еще в первые месяцы игры, и в тот раз нам не довелось столкнуться с, так сказать, мирским старостой. Видящие-то – скорее духовные лидеры. Я слышал, что они вообще не появляются на поверхности и для местных играют роль этаких божеств. Им поклоняются, приносят дары, ждут от них неких знамений и благословений. А в более привычном смысле здесь заправляет Черный спрут. Не самая сильная банда, но довольно известная в этом регионе. Их витиеватая, состоящая сплошь из щупальцев эмблема, намалеванная черной краской, виднеется повсюду – на полуистлевших вымпелах, на стенах домов и выдолбленных прямо в скале гротов.

Возглавлял группу, кажется, самый крупный человек, которого я видел в обоих мирах. Ростом он был не очень выдающийся, зато в объёме таков, что я бы легко поместился в одну его штанину, да еще и пару девчонок с собой мог бы прихватить. Силуэт бандита был почти шарообразный, и

многослойная цветастая одежда марраканского покроя только усиливала это впечатление. Шел толстяк вразвалку, сильно припадая на одну ногу. Когда он приблизился, стало видно, что слева у него примитивный деревянный протез в виде стесанной книзу деревяшки, окованной полосками стали. С каждым шагом он будто впечатывал эту штуку в каменистый грунт, и звук был похож на стук копыта.

– Это Рос Барракуда, – раздался в ушах голос Маркуса.

Я уж и забыл, что мы все висим в канале голосового чата. Наш разведчик пока так и не показывался на глаза. Скорее всего, по-прежнему скрывался в инвизе где-то наверху. Кстати, имя его мне показалось знакомым. Кажется, я уже встречался с ним в игре – тоже давненько, примерно в то же время, когда впервые побывал в Меррахе. Помнится, у него еще была парочка механических гончих, выкованных из чистого адамантита.

– В целом он вроде в адеквате, – продолжил Призрак. – Я с ним разговаривал во время прошлого сеанса. Но будьте готовы к тому, что все неписи сейчас не очень-то дружелюбны к игрокам. Большинство из них винит нас в том, что сейчас происходит.

– Ну да, ну да, – ехидно отозвался Макс. – Вообще-то это не мы призывали сюда Хтона. Сами же хотели выгнать нас из Артара. А теперь плачутся.

– Макс, потише! – не поворачивая головы, одернул его Эрик.

Мы остановились, подождав, пока Барракуда в сопровождении пятерых здоровенных бандитов не приблизился вплотную. Интересно, где они укрывались все это время. На баррикадах у входа в поселок их, выходит, не было. А зря – такие мордовороты пригодились бы на передовой.

– Вы здорово потрепали этих тварей... – кивнув вместо приветствия, проговорил главарь Спрутов, приглаживая свою черную бороду, заплетенную в добрую дюжину косичек.

Правую руку он при этом держал на оголовке боевого молота, длинное древко которого упирал в землю. Пока непонятно было, как расценивать этот его жест – то ли он просто использовал оружие для опоры, то ли все же держал его наготове. Охранники за его спиной глядели угрюмо, хоть и без явной угрозы.

– Увы, нам особо нечем отплатить вам, – продолжил бандит. – Народу в Меррахе сейчас втрое больше обычного, запасы на исходе...

– Не беспокойся об этом, уважаемый, – успокоила его Стелла. – Нам не нужна награда. Мало того, мы готовы и дальше помогать вам в защите от демонов.

И сам Барракуда, и остальные жители Мерраха заметно повеселели. По толпе пробежались радостные шепотки, лица беженцев просветлели.

Так вот в чем дело. Они решили, что мы, отбив демонов, будем требовать за это огромный выкуп? А то и вовсе начнем

грабить поселок? Да за кого они нас принимают-то?

Хотя... Собственно, неписи только к такому отношению игроков и привыкли. Кто ж из нас помогает им бескорыстно, не по квесту, сулящему какую-нибудь выгоду? Большинству такое и в голову не придет. В Артаре многие вообще ведут себя по-свински, объясняя это тем, что это все лишь виртуальный мир. Вспомнить того же Сколдера, его приспешников, его клиентов...

А потом удивляемся, чего это нас пытаются изгнать из этого мира.

– Тогда добро пожаловать! – раскинув руки, громко провозгласил главарь. – Помощь нам не помешает. Эти твари наверняка еще вернутся.

– Раньше, чем вы думаете, – мрачно отозвалась Анаана. – Нам не стоит расслабляться. Нужно сейчас же готовиться к следующей атаке. Я и мои сестры поможем укрепить скалы и установим защитные печати...

– Но для начала мы хотели бы поговорить, – напомнила ей Стелла.

Геомантка оглянулась на меня, и я кивнул.

– Это очень важно, Анаана. И мы не можем ждать.

– Хорошо. Думаю, вам нужна только я? Остальные могут тем временем заняться работой. Если позволишь, Мангуст, мы отведем Каркаданны в конюшню и позаботимся о нем. Он очень ослаб, если даже обычные твари из Бездны смогли его ранить.

– Сможете вернуть ему былую силу? – спросил я, спрыгивая на землю и похлопав единорога по шее.

– Посмотрим, что можно сделать, – уклончиво ответила одна из спутниц Анааны.

Толпа вокруг нас быстро рассеивалась – все разбрелись по своим делам. Едва ли не половина жителей сразу же направилась к выходу из поселка – восстанавливать и укреплять баррикады. Из-под большого навеса слева от нас доносились стоны раненых – там было обустроено что-то вроде полевого госпиталя. Одна из спутниц Анааны свернула туда, Вульф тоже, пообещав, что присоединится к нам чуть позже в таверне. Она одна на весь поселок – с мрачной гаргулей на вывеске, называется «Под черным крылом».

Однако в заведение мы попали далеко не сразу. Когда проходили мимо бойцовой ямы, бандиты, сопровождавшие Роса Барракуду, задержались, чтобы пошвыряться камнями и комками грязи в кого-то, сидящего внизу, приправляя снаряды порциями отборной брани. В ответ получили примерно то же самое, но в удвоенном размере. Голос, доносящийся из ямы, был таким скрипучим и визгливым, что мурашки по хребту пробегали – будто кто-то шоркает жесткой щеткой по листу ржавого металла.

Но это был очень знакомый голос. Причем, как оказалось, не только мне.

– Болът?! – изумленно встрепенулся Макс и подбежал к ограждению бойцовой ямы, чтобы заглянуть внутрь. Прав-

да, тут же отлетел назад, плюхнувшись на задницу – здоровенный ком земли угодил ему точнехонько в лоб.

Я тоже взглянул. Едва я оказался рядом с ямой, в меня полетел булыжник. Я легко увернулся, не пришлось даже врубать Хвост ящерицы, но оставаться под обстрелом не стал – отступил сразу же, как разглядел сидящего в яме.

Огр был тот самый. Правда, представлял собой плачевное зрелище. Весь грязный, покрытый кое-как зажившими ранами, прикованный за ноги и левую руку к толстым балкам, укрепляющим стены ямы. На правой руке тоже темнел ржавый браслет кандалов, звеня обрывком цепи – похоже, громила умудрился порвать ее, поэтому и мог сейчас не только ругаться, но и швыряться камнями.

Сама арена больше походила на яму для нечистот – стены ее были бурыми от засохшей крови, на дне валялись ошметки каких-то трупов.

– Заткнись, образина! – рявкнул Барракуда с безопасного расстояния. – Иначе я прикажу наspiговать тебя стрелами!

– Твои угрозы были бы более действенными, если бы не повторялись слово в слово, – глубокомысленно прогудела левая голова огра. – Однако твоя фантазия и в целом интеллектуальное развитие находятся на удручающе низком уровне. Я склонен предположить, что в предыдущих поколениях твоего рода имелись межвидовые связи с выючными непарнокопытными.

– Чего он опять бухтит? – недоуменно переглянулись под-

ручные главаря.

– Непонятно. Но кажется, что-то обидное, – скривился сам Барракуда.

– Тупой ты! А мамаша твоя согрешила с ослом! – заорала правая голова огра, видно, решив выступив в роли переводчика.

– Ах ты, паскудное отродье! – взревел бандит, потрясая своим молотом на длиннющей рукояти. – Ну сейчас я тебе устрою...

– Заткнись! – коротко, но веско бросил Эрик, подходя к перилам ямы.

Барракуду аж перекосило от гнева, но он сдержался. Да и все, кто находился неподалеку, замерли и притихли, наблюдая за происходящим.

Огр, держащий наготове очередной ком земли, которые выдирал голыми руками прямо из пола ямы, замахнулся для броска, но, увидев Эрика, опустил руку.

Повисла долгая пауза.

– Узнал? – спросил, наконец, Эрик.

– Узнал, конечно, – ответил Больт, правая голова. – Не думал, что ты вернешься, искатель.

– А вот я в этом был совершенно уверен, – возразила левая.

– Ну да, ну да, все уши прожужжал... – поморщился Больт.

Макс, изрядно оглушенный попаданием в голову, поне-

многу пришел в себя. Я помог ему подняться, и мы вместе встали по правую руку от Эрика. Почти сразу же к нам присоединились и Стелла, и прибежавший на звуки ругани Вульф.

Огр окинул нас подозрительным взглядом. Меня он тоже явно узнал, но в воздухе повисла странная напряженная пауза. Будто и он не знал, чего от нас ожидать.

– Как тебя угораздило на этот раз, дружище? – усмехнулся я. – Вечно ты попадаешь во всякие передраги.

– Мои ребята поймали эту тварь пару недель назад, когда были в рейде на равнинах, – пояснил Барракуда. – Хорошее мясо для бойцовской ямы. Мы уже устраивали ему несколько боев с пойманными хиссами и демонами.

– Как мило, что даже в такие тяжелые времена вы находите возможности для развлечений, – саркастично отозвался Макс. – А не лучше ли было освободить его и дать ему возможность защищать поселок?

– Я скорее сам себе кинжал в пузо загоню, чем позволю этому отродью встать рядом! – бандит в ярости сплюнул себе под ноги. – Да и не будет он драться за нас! Плевать ему на Меррах!

– Тебя я что-то тоже не видел во время боя с демонами, – огрызнулся Макс.

Ни Эрик, ни Стелла его на этот раз не одергивали. Вот только Эрик, глядя на огра, кажется, стал еще мрачнее, чем прежде. Стиснув ржавые перила, он сверлил здоровяка хо-

лодным взглядом. Болът отвечал ему тем же – глаза его под рыжими щетками бровей были подозрительно прищурены. Дракен же смотрел на искателя с весьма сложным выражением на морде, в котором читалась и вина, и сожаление, и обида, и, кажется, радость, смешанная с облегчением.

Впрочем, Дракен ли это? Огр точно тот самый, и обе головы его выглядят, как прежде. Однако ведь левая раньше была, как двухлетний ребенок – едва умела слова в предложения складывать, да и вообще с трудом ориентировалась в происходящем. Сейчас же – вон какие тирады задвигает. Да и взгляд очень умный. Даже, я бы сказал, мудрый.

– Освободите его, – бросил через плечо Эрик.

– Ещё чего! – взвился от злости Барракуда, тряхнув заплетенной в косы бородой так, что она стала похожа на щупальца спрута. – Он четверых наших положил, прежде чем его сюда доволокли. И они так и не вернулись! Пока эта тварь не отработает выкуп за них...

– Освободите. Его, – перебил его Эрик, произнося каждое слово негромко, но с нажимом. Похоже, ему стоило большого труда сохранять самообладание.

– Покуда я тут главный – эта тварь будет сидеть в яме! – рявкнул Барракуда, перехватывая рукоять молота обеими ладонями. Телохранители его тут же рассеялись полукругом, тоже выхватывая оружие. Еще несколько бандитов при виде намечающейся драки подтянулись со стороны трактира.

Барракуда, несмотря на неспортивную фигуру, против-

ником был опасным – если судить по балансу стихий. По базовым параметрам мог бы потянуть на промежуточного босса какого-нибудь среднего данжа. И молоток у него явно непростой, и красный сектор на диаграмме Ци подозрительно большой. В общем, наверняка у толстяка припасено несколько неприятных трюков.

Но, ей-богу, на кого он рыпается-то? Похоже, и правда во время штурма отсиживался в таверне, иначе бы видел, как Эрик косит демонов десятками.

Искатель повернулся, по-прежнему сохраняя спокойствие. Но, судя по взгляду, спокойствие это только внешнее, и взорваться он мог в любую секунду.

– Ты думаешь, что ты тут главный? – спросил он с холодной издевкой. – Чтобы изменить это, мне хватит одного удара.

– Эрик, не надо, – шепнула Стелла, шагнув к нему и удерживая за плечо. – Он нам еще нужен.

Честно говоря, я бы и сам с удовольствием врезал по этой жирной самодовольной морде. Но если Стелла и правда рассчитывает организовать сопротивление из остатков человеческих фракций, то начинать с убийства главы одной из Банд – так себе затея. Бандиты, хоть и сами грызутся между собой, все же проявляют чудеса цеховой солидарности, когда кто-то чужой посягает на их коллег.

Эрик молча развернулся и... вдруг исчез, оставив после себя едва заметный полупрозрачный силуэт, быстро раста-

явший в воздухе. Блинканулся на дно бойцовской ямы. Чуть помедлив, разглядывая огра вблизи, освободил его от пут. Меч при этом даже не доставал – просто рвал ржавые цепи голыми руками, будто гнилые веревки. Бог ты мой, да сколько же у него единиц Силы? Тысяч пять? Больше?

Выпендривается, конечно. Но кто бы на его месте не выпендривался?

Барракуда, раздувая ноздри от гнева, молча наблюдал за тем, как Эрик помог огру выбраться из ямы. Но в атаку не бросился, хотя подручные то и дело выжидающе поглядывали на него. Как и многие другие обитатели Мерраха – вокруг нас уже снова потихоньку начала стягиваться толпа. Сам же главарь Черного спрута почему-то то и дело смотрел наверх.

Я проследил его взгляд.

Гаргульи. Серо-черные, будто высеченные из камня крылатые чудовища, сгорбившись, сидели на верхушках скал и неотрывно следили за происходящим у бойцовской ямы. Но не вмешивались.

– Вы еще пожалеете! – прорычал Барракуда и, развернувшись, зашагал прочь, стуча своим деревянным протезом так, будто пытался его в землю заколотить. Остальные головорезы Черного спрута потянулись за ним, опасливо оборачиваясь на огра.

Дракенболт, выбравшись из ямы, с трудом удержался от того, чтобы не броситься вслед бывшим мучителям. Заодно распугал большую часть зевак, столпившихся неподалеку от

нас. Эрик, Макс и Стелла совместными усилиями кое-как успокоили его, и только тогда удалось поговорить.

– Трусливые говнюки! – давясь от злости, прошипел Больт вслед бандитам. – Ну ничего, я до них еще доберусь! А этой жирной жабе последние ноги повыдергиваю, а деревяшку его засуну в...

– Да угомонись уже, Больт! – рассмеялся Макс. – Все позади. Хоть бы спасибо сказал, что мы вытащили тебя из этой ямы.

– Спасибо! – сконфуженно буркнула правая голова огра, как-то странно косясь на Эрика. Левая тоже все это время выжидающе смотрела на искателя.

– Не за что, – холодно отозвался Эрик. – Хотя, если честно, после того, что ты натворил... Может быть, мне стоит лучше снести твои лживые головы?

– Интересно, когда это я лгал тебе, искатель? – прищурившись, процедил Больт, расправляя плечи и угрожающе нависая над собеседником, как скала.

Тот даже с места не сдвинулся, только подбородок вскинул, снизу вверх заглядывая огру в глаза.

– Эрик! Больт! Ну вы чего? – укоризненно одернул их Макс.

– Странно, что ты его защищаешь, – криво усмехнулся Эрик. – Это ведь из-за него Ника застряла здесь. Он отдал сердце Левиафана Хтону, чтобы тот завершил свой ритуал!

– Да, отдал, – спокойно отозвался Больт. – Тогда это ка-

залось мне верным шагом. Единственно верным.

– Ты серьезно?! Предательство для тебя – единственный выход? Неужели ты настолько ненавидишь людей, что готов лучше отдать этот мир тем тварям?

Эрик мотнул головой, указывая на юг. Где-то там к поселку уже наверняка подступала новая волна демонов.

Огр невпопад закачал обеими головами.

– Тебе не понять, – проворчал Болт. – Я бы не предал тебя. Я уважал тебя. Мы не раз дрались плечом к плечу...

– А я однажды умер, сражаясь за тебя, – добавил Дракен. – Мне очень жаль, что так вышло с Никой... Я плохо помню ее, как и вообще все, что предшествовало моему воскрешению. Но я знаю, что она была самой доброй и чистой из всех вас.

– Это верно, старик, – сдавленным голосом, явно борясь с комком в горле, кивнул Макс.

– Но это ничего не меняет, – продолжил Дракен. – Вам не нужно удивляться тому, что большинство жителей Артара со временем поверило пророчеству Владыки Бездны и приняло его. С демонами у нас куда больше общего, чем с вами. До тех пор, пока Хтон не изгнал вас, мы все были вашими рабами. Этот мир изуродован в угоду вашим развлечениям. И Хтон обещал восстановить равновесие.

– И как, получилось? – издевательским тоном спросил Эрик. – Может, теперь, когда я вытащил тебя из этой ямы, ты присоединишься к воинству демонов и поможешь и дальше

восстанавливать это ваше равновесие?

Болът оскалился, раздраженно мотая головой, и бросился было прочь, но потом остановился, странно дергаясь, будто борясь с собственным телом. Видимо, головы действительно боролись за контроль над конечностями. Победил, очевидно, Дракен, потому что огр все же развернулся к нам. Правая голова по-прежнему дергалась, исторгая проклятья, левая же смотрела с грустью и сожалением.

– Все оказалось... Не совсем не так, как рисовалось в пророчестве, – вздохнул Дракен. – Вас, чужаков, и правда получилось изгнать, и на некоторое время воцарилось спокойствие. Много демонов прорвалось в Артар из Бездны, однако большая часть из них по-прежнему остается там. В этом Хтон сдержал обещание – он не собирается поработать Артар. Он лишь очищает его. Однако это очищение носит не совсем понятный мне характер.

– Демонам мало оказалось того, что они выгнали вас, – подхватил Болът. – Прошло несколько дней – и они начали вырезать и других людишек. Снова завели свою песню про гребаное очищающее пламя и все такое.

– Увы, это так, – печально произнесла Анаана. – Первыми попали под удар дау. За ними – народ королевы-львицы, а потом и все остальные люди.

– Не только люди. Как оказалось, мы с братом тоже рылом не вышли, – скривился Болът.

– Погоди-ка, но ведь вас демоны же не трогали, когда мы

виделись в прошлый раз? – спросил Эрик.

– Потому что Она была там. Когда она появляется, стихают любые бури. Даже самый свирепый демон становится безобидным, как ягненок.

– Ника?

– Да.

– Ты видел ее? Ну, после того раза? – с надеждой подался вперед Эрик.

Огр отрицательно помотал головами.

Эрик выругался, пнув железную ограду бойцовской ямы так, что та загудела, а опора, в которую угодил носок его сапога, со скрежетом прогнулась. Выпустив пар, искатель отвернулся, явно пряча предательски заблестевшие глаза. Но быстро вернулся, снова распаляясь.

– Так ты говоришь, что мы это все заслужили, да? Что игроки много всякого дерьма делали вам, аборигенам? Да, наверное, это так. Но Ника-то тут при чем? За что ей все это?!

Болът неопределенно хмыкнул, а потом задумался, что-то вспоминая.

– За что, говоришь... Знаешь, искатель, однажды твои соплеменники поймали меня и долго держали взаперти в пещерах под Ледяным хребтом. Я не рассказывал тебе, но вот он знает.

Он мотнул головой в мою сторону.

– Они держали меня скованным и каждый день приходи-

ли, чтобы помучить. Протыкали меня копьем снова и снова и собирали мою кровь. И я тоже часто спрашивал их – за что мне все это? А они только хохотали в ответ.

От одних только воспоминаний он быстро пришел в ярость.

– Р-р-р, вообще, как вспомню, сколько я натерпелся от вас, людишек! За мной ведь охотились всю мою жизнь, хотя я не делал вам ничего плохого! Мне приходилось прятаться по всяким норам. А потом... Потом один из вас убил мою Отилию.

– Да. Это сделал Маверик, – сказал Эрик. – И мы ведь вместе отомстили за это.

– Ну да, ну да. Отомстили... – успокоился Больт, понуро опустив плечи. – Но я потерял брата. А ты потерял Нику. Маверик ведь был нужен Хтону. И если бы ты его не убил...

– Хочешь сказать, что это *Я* виноват? – процедил Эрик.

– А ты считаешь, что нет? – спокойно спросил Больт.

– Слушайте, прекращайте уже! – не выдержал я. – Знаете, у нас, у русских, пословица есть: кто старое помянет – тому глаз вон. К тому же, чего уж там скрывать – я, например, тут тоже здорово накосячил.

– Да и я, – вздохнула Стелла.

– И я, – эхом отозвалась Анаана.

– Да уж, к тебе-то отдельный разговор, – проворчал Эрик, оглядываясь на меня. – Стелла нам все рассказала. Это из-за тебя она потеряла Десницу в Бездне. И это ты притащил

в Артар кровь Хтона!

– С другой стороны, если бы не кровь Хтона, Крушитель бы тебя убил, – пожал плечами Макс. – Так что, получается, это благодаря Стасу ты стал тем, кем сейчас являешься.

Эрик нахмурился – он явно не рассматривал ситуацию в этом ключе. А я и вовсе не совсем понимал, о чем речь. Я-то отдал магический пузырь с кровью Хтона Маверику, а чего уж там с ней было дальше – мне оставалось только гадать.

– Ребята правы – не время для разногласий, – подытожила Стелла. – Никто из нас, я думаю, не мог даже предположить, что наши поступки приведут к таким последствиям.

– Эффект бабочки, – вставил Макс. – Порой катастрофа может случиться из-за сущей мелочи. Но мы здесь не для того, чтобы друг с другом грызться и выяснять, кто больше виноват.

– Вот именно, – кивнула Стелла. – Надо исправлять то, что случилось. Ладно, пойдемте, найдем более укромное место для разговора.

Это оказалось не так-то просто. Меррах был так переполнен, что даже по обычно свободной центральной части приходилось идти, лавируя между группками людей, расположившихся прямо на земле. Кто-то ел, кто-то латал одежду, кто-то перевязывал раны. Некоторые вовсе резались в кости. Были и уникамы, которые умудрялись среди всего этого гвалта и хаоса спать прямо на земле, прикрыв голову какой-нибудь дерюгой. Навесы и выдолбленные в скалах гро-

ты, в которых располагались склады и конюшни, тоже кишели людьми.

От идеи укрыться в таверне тоже решили отказаться – не хотелось снова столкнуться с Барракудой и его людьми, надо дать им немного остыть. В итоге направились к выходу из кратера – заодно посмотреть, как жители готовятся к отражению следующей волны.

– Кстати, я не понял – одному мне интересно, что вообще приключилось с Драконом? – не выдержал по дороге Макс. – Это вообще ты, дружище?

– Это я, – чуть помедлив, ответила левая голова огра, на ходу оглядываясь на него. – Но не тот, что прежде.

– Да это уж я заметил!

– Я видел, что произошло, – вмешался Эрик. – Когда мне в последний раз удалось подключиться к Артару, я застал начало вторжения. Демоны прорвались через жерло под Арнархолтом, в Долине Лазурного ока. Но меня они не тронули. И там я увидел Нику... Точнее, то, во что она превратилась.

– И она помогла мне, – продолжил Болът странным сдавленным тоном. – Она почуяла мое горе. Сказала, что вернет мне брата...

– Получается, она воскресила Дракона? – Макс ошарашено переглянулся со Стеллой. – Но как... Это же... Эрик, а ты-то мне почему про это не рассказал?

– Я и не знал. Честно говоря, мне было не до этого. Я после контакта с Никой сам был... будто оглушенный. Когда

пришел в себя – увидел, что она зависла над Дракенбольтом, что-то говорила ему. А потом исчезла. Начала просто таять в воздухе. Я бросился к ней, и... Тут меня опять вырвали из Артара по аварийному протоколу.

Протиснувшись через узкие проходы между баррикадами, возведенными из булыжников и заостренных кольев, мы оказались за границей поселка. Здесь, прямо у скал, огораживающих кратер, устроили небольшой привал в жалкой тени высохшего дерева.

– Да, она вернула его, – продолжил Болът. – Я, правда, сдурю попросил, чтобы она заодно добавила ему немного мозгов. Но она, кажется, перестаралась. Теперь тупицей себя чувствую я. Я иногда и половины не понимаю из того, что он несет!

– Я склонен полагать, что она сделала это намеренно, – покачал головой Дракен. – Слова, которые она мне сказала напоследок, вполне могут быть расценены как пророчество. Мне только не совсем понятно, почему она выбрала настолько смутные формулировки...

– Вот видите? Опять! – проворчал Болът. – Я ни хрена не понимаю!

– Не ты один, дружище, – уверил его я.

– А что по поводу пророчества? – напомнила Анаана. Когда речь заходила о Нике, она вообще заметно оживлялась, жадно ловя каждое слово.

– Это было первое, что я услышал, когда очнулся, – по-

яснил Дракен. — Богиня сказала: «Они вернутся в древнюю гавань. Помогите им понять, что происходит».

— Угу, я тоже это слышал, — кивнул Болт. — Она еще добавила, что только тебе на это хватит ума и знаний.

— Знаний у меня действительно добавилось, — задумчиво продолжила левая голова. — Это дар богини. Такое ощущение, будто во мне сосредоточилась вся мудрость Артара. Его прошлое, его настоящее, подробнейшие сведения обо всем, что нас окружает. Информации так много, что мозг до сих пор воспринимает ее фрагментарно, догружая новые кластеры по мере того, как я осваиваю предыдущие. И иногда меня в связи с этим посещает нечто, что я могу охарактеризовать как... озарение.

Болт, прислушиваясь к тираде брата, мученически закатил глаза.

— Боги, за что мне это? — проворчал он вполголоса. — Я уже скучаю по тем временам, когда он был тупой, как полено. Тогда он хотя бы помалкивал.

— Так, давайте не отвлекаться, — Стелла нахмурилась, потирая лоб кончиками пальцев. — Это все, что сказала Ника? Вот и все пророчество?

— Предполагаю, что это лишь его часть. Просто расплывчатая подсказка. Речь в ней, очевидно, идет о вас, игроках. После того как пророчество Хтона сбылось и родилось новое божество, игроки в одночасье покинули Артар. Вас не видели много дней. И то, что мы встретились, и встретились

именно здесь – не случайность.

– Это точно! – вмешался Болт. – Я до последнего не верил в эту белиберду, но разве же его переубедишь? Мозгов у него, может, и добавилось. Но как он был упрямым, как ишак, так и остался. Мы поначалу двинулись в Золотую гавань. Думали, раз уж игроки вернутся, то туда. Это ж самый большой ваш город. Но потом этот умник прицепился к слову «древняя».

– Гаракс ведь тоже у побережья! – догадался Макс. – Это древний алантский порт. Да и Банды его облюбовали не зря – по лору они все прибыли с моря.

– Угу. Поэтому мы и поперлись сюда. Вот только нарвались на этих ублюдков из Черного спрута. Если бы не вы – гнить бы нам и дальше в этой вонючей яме.

– И орда Дробителя тоже движется именно к Гараксу... – задумчиво пробормотал Вульф. – Да уж, это вряд ли совпадение.

– Но почему Ника не объяснила все подробнее? – досадливо покачал головой Макс. – Или хотя бы не дала более точные инструкции? Да и вообще, откуда она могла знать, что мы окажемся именно здесь...

– По моим ощущениям, у нее было очень мало времени, – ответил Дракен. – И она говорила уклончиво, тщательно выбирая каждое слово. Будто боялась, что ее услышит кто-то, от кого она хотела бы все утаить.

– Ну Хтон, кто же еще? – фыркнул Макс.

– Хтона больше нет, – покачала головой Анаана.

Все разом обернулись к ней, вытаращив глаза.

– Там, у бойцовской ямы, вы спорили, кто из вас больше виноват в том, что случилось с Артаром. Так вот, на мне тоже лежит груз вины. Я тоже помогла Хтону в осуществлении его пророчества.

– Расскажи подробнее, – попросила Стелла.

Анаана отвела взгляд, собираясь с мыслями. Рассказ ее получился довольно скупым – она явно не хотела вспоминать о случившемся.

– Когда Мангуст добыл для нас Кровь Хтона, Маверик принес ее мне. С ее помощью мне удалось провести ритуал, позволивший нам поговорить с самим Владыкой Бездны. Они... заключили сделку. Хтону нужна была душа Маверика, чтобы осуществить пророчество. Маверик же надеялся таким образом обрести бессмертие, став заодно правой рукой нового божества. Сейчас я понимаю, что Маверик не до конца осознавал, на что идет. Хотя... Мы все жестоко ошиблись. Я тоже. И теперь весь мой народ расплачивается за это.

– Что же в итоге произошло? – спросила Стелла. – В чем был смысл ритуала Хтона? У нас есть некоторые предположения, но нужно знать точно.

– Он переродился. Превратился в куда более могущественное существо, объединившее в себе силы сердец Титанов, Десницы Призрака и... человеческой души.

– Мы об этом говорили, Стелла, – закивал Макс. – Пом-

нишь, он ведь не мог использовать инструментарий Десницы напрямую? Ему нужен был для этого посредник в лице Маверика. Но после перерождения он, получается, как-то интегрировал ментальную матрицу игрока...

– Ника-то тут причем? – вдруг зло перебил его Эрик. – Меня этот вопрос больше всего гложет. Если ему нужен был аватар игрока – брал бы любой. Или он хотел отомстить именно нам за то, что мы ему мешали?

– Вряд ли, – усмехнулась Анаана. – Ты преувеличиваешь значимость отдельных людей для Владыки Бездны. Мы все для него – словно тля на траве. Однако для перерождения ему нужна была подходящая душа. Далеко не любая.

– Но они же все одинаковые?

– Не-а! – вклинился я, отрицательно качая головой. Ну наконец-то и я что-то начал понимать в этой запутанной истории. – У каждого игрока – свои настройки, и они индивидуальны, как отпечатки пальцев. Хотя иногда и отличаются совсем чуть-чуть.

– Откуда ты знаешь? – с подозрением прищурилась Стелла. Макс тоже с интересом воззрился на меня, смешно изогнув брови.

– Маверик рассказывал. Он это выяснил, когда начал потихоньку прибирать к рукам фирму. Он ведь хотел такого виртуального бессмертия. Необязательно в Артаре – денег у него было столько, что он мог бы и персональный мирок для себя создать. Но оказалось, что Артар в этом смысле уника-

лен.

– Да, здесь используются индивидуальные настройки для каждой ментальной проекции пользователя, – кивнула Стелла, скользя по нам рассеянным от задумчивости взглядом. – Я сама не так давно об этом узнала. Именно поэтому при создании или смене персонажа столько нюансов. Выходит, эти различия в ментальных матрицах имели значение и для Хтона...

– Поэтому, потеряв Маверика, он схватил ближайшего игрока, который более-менее подходил по параметрам, – подытожил Макс. – И им оказалась Ника. Ей просто не повезло.

Стелла продолжала смотреть куда-то в сторону, глубоко задумавшись, и вид у нее был такой ошарашенный, будто она осознала что-то ужасное. Это, кажется, заметили все, даже Болт, потому что все притихли, поглядывая на Призрака.

– Но если Хтон умеет считывать ментальные проекции... – едва слышно, больше для самой себя, проговорила Стелла. – То это ведь все объясняет! Вот почему он уничтожает дау и остальных...

– Эй, ребят! – вдруг окликнул нас Маркус через голосовой чат. – Извините, что отвлекаю, но вам стоит на это взглянуть.

– Ты где? – встрепелась Стелла.

– Наверху, на скале прямо над вами.

Задрав голову, я увидел знакомый силуэт Призрака. Он сбросил маскировку и стоял на самой верхушке одной из скал, окружающих Меррах. Буквально в десятке метров от

него восседала гаргулья, но даже не повернула головы, когда он появился. Видно, и так знала, что он там, и не мешала.

Эрик, поднявшись с земли, вдруг с места подпрыгнул высоко в воздух, а потом блинком переместился наверх, оказавшись рядом с Маркусом. Я последовал за ним, пусть и не так эффектно – тратить заряды Ци не хотелось. Просто подпрыгнул, подтянулся Жалом повыше и вскарабкался на гребень скалы, легко цепляясь за почти вертикальную поверхность.

Маркус молча мотнул головой, указывая на юг.

– Демоны перегруппировались и снова подтягиваются сюда. Похоже, будет вторая волна, и гораздо раньше, чем мы думали.

Скала была метров пятнадцать в высоту, и Ржавые пустоши отсюда проглядывались прекрасно, до самого горизонта. Демоны пока держались в отдалении, иначе мы бы их разглядели и снизу. Но они явно что-то затевали. Особенно заметно было, как собираются вдалеке летающие особи, похожие не то на скатов, не то на летучих мышей. Их было столько, что они напоминали сгущающуюся тучу.

– Подтягивают больше летунов, – пояснил Маркус. – Как раз чего мы и боялись. Проходы к поселку внизу узкие, наземную саранчу можно удерживать долго. Но вот сверху мы почти беззащитны. Гаргульи не справятся с такой стаей.

– В схроне, кажется, было несколько самострельных турелей, – сказала через чат Стелла. Она, как и остальные, оста-

лась внизу. – Надо срочно накопировать их Десницей и расставить поверху, сколько успеем.

– Сделаем, – кивнул Маркус. – Еще посмотрю библиотеку свитков, там наверняка тоже найдется что-нибудь такое... противовоздушное.

– Отлично! У тебя уже сколько сеанс длится? Сможешь остаться с нами?

– Еще часа три-четыре точно.

Я слушал их разговор вполуха – сам сосредоточился и вошел в режим Медитации. В течении Ци собирающаяся вдалеке огромная стая демонов напоминала муравьев в растревоженном муравейнике. И в этой толпе я довольно быстро отыскал взглядом куда более крупную особь – размером этак со слона.

Течение Ци на горизонте вдруг всколыхнулось от яркой вспышки, цветные линии изогнулись, деформировались, и лишь через несколько мгновений начали медленно возвращаться в исходное состояние. Еще немного – и до меня докатилось что-то вроде взрывной волны. Возмущение тонких материй было таковым, что меня попросту вышибло из Медитации, да так, что я даже ослеп на пару секунд.

– Ты в порядке? – изогнув бровь, поинтересовался Эрик, видя, что я дернулся, ошарашенно мотая головой.

– Да, нормально, – отмахнулся я, вглядываясь в горизонт. – Там что-то сейчас произошло. Какой-то небольшой катаклизм.

– Я ничего не видел, – скептически отозвался Эрик.

– Это Дробитель! – убирая от лица затейливый оптический прибор, похожий на бинокль, Маркус выругался. – Расхреначил еще один менгир Возврата. К югу от Мерраха, по всему пути следования этой орды, уже сплошная красная зона.

У Эрика тоже вырвалось крепкое словцо.

– И что, так и будем ждать? – зло спросил он.

– Мы не знаем толком, на что он способен в бою, – предупредила Стелла. – Так что не стоит пока рисковать.

– К тому же до него еще добраться надо, – вздохнул Маркус. – Он будет идти позади своей орды, так что надо будет продираться через толпы демонов. Десять раз сбежать успеет, если захочет.

– Ну, это смотря как быстро мы будем двигаться... – задумчиво пробормотал я, не сводя взгляда с горизонта.

– У тебя есть идеи?

Эрик, кажется, впервые за все время нашего знакомства развернулся ко мне и смотрел прямо в глаза.

– Ну, есть одна мыслишка. Можно попробовать застать этого увальня врасплох...

– Мангуст, вот давай пока без твоих безумных затей! – донесся из голосового чата строгий голос Стеллы. – Мы не можем рисковать. Надо все хорошенько обдумать и спланировать.

Эрик не глядя коснулся чат-медальона, закрепленного у

него справа от горла, на металлическом воротнике доспеха. Вырубил чат?

Я усмехнулся и последовал его примеру.

– Идея, может, и безумная, но должна сработать. Сможем попробовать демона на зубок. Если окажется слишком крепким, успеем отступить. Но действовать придется вдвоем. Только ты и я.

Эрик долго буравил меня взглядом, скрестив руки на груди. Наконец, кивнул.

– Что ж, излагай.

Глава 5. Вторая волна

План мой и правда был сумасбродный, но вполне реализуемый. Я бы сроду не полез на Дробителя без должной подготовки, не взвесив предварительно все риски. Это только со стороны все должно казаться невероятно дерзким, на грани идиотизма. Только тогда противника можно заставить врасплох.

Пару лет назад, когда я занимался всякими сомнительными трюками и выкладывал видео в сеть, все обстояло примерно так же. Видеоролики об очередной сумасшедшей вылазке Мангуста быстро разлетались по сети, подхваченные вирусным эффектом. Зрители, наблюдая, как я лезу без страховки на верхушку какого-нибудь небоскреба или выполняю элементы паркура на фермах заброшенного моста, замирали от ужаса и восхищения. А уж сколько было споров, не монтаж ли это...

Со стороны смотрелось так, будто я в любой момент, по щелчку пальцев, могу поехать на очередной объект и вытворять всякие рискованные штуки на головокружительной высоте. Но за кадром оставались многочасовые тренировки, тщательное изучение и проверка объекта, десятков предварительных вылазок, выбор ракурсов и многое, многое другое. Я, конечно, люблю адреналин, но у меня совсем не было в планах пополнять галерею персонажей с премией Дарвина.

Вот и сейчас мы тщательно готовились. Благо у нас было на это время – прежде чем демоны снова хлынули на Меррах второй волной, прошло почти два часа.

За это время мы привели в порядок Дракенбольта – откормили, подлечили. Бандиты Черного спрута даже вернули часть его снаряжения – оказалось, у огра были выкованные специально для него тяжелые доспехи из орихалка. Массивные горшкообразные шлемы, шипастые наплечники и наручи, тяжеленный щит размером чуть ли не с гаражные ворота. Остальное Барракуда не то потерял, не то прикарманил.

Стелла и Маркус ненадолго вернулись в червоточины, притащив оттуда уйму всякого снаряжения. На верхушках скал они установили с полсотни турелей, оборудованных самострелами. Больше попросту не уместилось на скалах, окружающих Меррах. Еще с десятков разместили внизу, хотя, как скептически заметила Стелла, против наземных демонов эти штуки малоэффективны – быстро захлебнутся, задавленные «пушечным мясом».

Я уже видел подобные турели у Стинга, уже на поздних стадиях игры, когда он увлекся всякими алантскими механизмами. Самонаводящиеся, стреляют зачарованными болтами, усиленными огнем или замораживающей магией. Выглядела вся эта батарея довольно внушительно. Но ровно до того момента, как повернешь голову и увидишь стаю летающих демонов, приближающихся с юга. Их было так много, что казалось, когда они долетят – то попросту облепят кра-

тер Мерраха сплошным ковром, как рой пчел.

Геомантки внесли свою лепту в укрепление защитных сооружений. Возле входа в Меррах, перед линиями баррикад и внутри них, возвышались вызванные ими менгиры с различными аурами. Сами колдуньи тоже не собирались отсиживать в укромном месте – заняли места на передовой. Это хорошо. Их исцеляющая магия и укрепляющие баффы здорово пригодятся.

Люди Барракуды тоже все-таки выползли из своих нор. Лучники и арбалетчики засели на крышах навесов или забрались на скалы, бойцы держались рядом с выходом. В передние ряды, впрочем, не лезли, давая возможность ополченцам принять на себя первый удар. Сам толстяк-главарь и вовсе не показывался на глаза.

Дисциплинированнее всех оказались беженцы-имперцы из числа наемных неписей, раньше служивших игрокам. Стелла рассказывала, что после катаклизма их привязка к гильдиям аннулировалась, и они стали сами по себе. Однако легко пошли под наше командование и действовали слаженно и толково. На них можно было положиться – вот уж точно солдаты по призванию. Жаль, их не так много от общего числа неписей, засевших в Меррахе. Чуть больше двух десятков набралось.

Демоны тем временем разворачивались в некое подобие боевого строя и уже перли на поселок. Уж не знаю, много ли эти твари понимали в психических атаках, но приближались

они нарочито неторопливо, заставляя защитников понервничать и в полной мере оценить мощь и бесчисленность их стаи. Тянувшаяся от самого горизонта орда накатывала неотвратно, будто прибой, и серо-красные туши чудовищ, кажется, покрывали пустоши сплошным ковром. А над всем этим, хлопая кожистыми крыльями, летела натуральная живая туча.

Мы с Эриком и Стеллой находились за пределами поселка, за защитным периметром. Все трое – предельно серьезны и сосредоточены.

Я обернулся, услышав короткое приветственное ржание Каркаданна. Его вели две колдуньи-дау и Маркус, державшийся чуть в стороне и тащивший сбрую.

При виде единорога я не удержался от радостной улыбки. Вот теперь я узнавал своего скакуна! Уж не знаю, что с ним делали геомантки все это время, но сейчас он просто сиял. В буквальном смысле. Его темно-янтарная шерсть не просто лоснилась – она слегка светилась изнутри, а по косматой гриве время от времени пробегали яркие искры. В истинном зрении картина и вовсе напоминала сложное световое шоу – силуэт единорога мерцал и отбрасывал что-то вроде цветных теней из-за наложенных на него баффов.

Подойдя к могучему зверю и подняв руку, чтобы погладить его, я невольно замер, перед тем как коснуться его шерсти. Воздух вокруг него был так наэлектризован, что я боялся, как бы меня не шарахнуло разрядом.

– Мы подготовили его, – поклонилась одна из дау. – Но будьте осторожны. Долго он не сможет удерживать такую силу.

Эрик обошел Каркаданны, разглядывая его со смесью восхищения и опаски.

– Ну хорошо, беру свои слова обратно. Думаю, он и правда легко выдержит нас двоих. Но ты уверен, что он меня не сбросит?

– Постараюсь с ним договориться. Маркус, что насчет дополнительной защиты?

Призрак подошел ближе, с заметной натугой таща за собой целый ворох каких-то пластин, соединенных кожаными ремнями.

– Я взял за основу обычную лошадиную броню, но с помощью Десницы масштабировал ее, чтобы подошла этому чудовищу. Давай попробуем набросить. Посмотрим, угадали ли я с размером.

Янтарный единорог, сроду не носивший седла и прочей сбруи, конечно, поначалу воспротивился, но мне удалось его успокоить. По-моему, он вполне понимал мою речь и интеллектом не уступал трех-четырёхлетнему ребенку.

– Это чтобы защитить тебя и меня. Ты ведь не хочешь опять попасть под их когти?

Я мотнул головой на юг. Демоны уже были близко – до их авангарда оставалось несколько сотен метров, а некоторые особи и вовсе вырвались далеко вперед. Орда надвигалась,

быстро наращивая скорость – будто ее все это время сдерживало нечто, что исчезло, стоило лишь пересечь невидимую черту. Времени у нас почти не осталось.

Я помог Маркусу затянуть ремни на броне Каркаданны. Она оказалась ему вполне впору и представляла собой зачарованные стальные ламели на подкладке из плотной кожи. Они прикрывали круп и бока животного и даже частично брюшину, поскольку свисали почти до колен. На шее удалось закрепить сегментированный панцирь, к которому крепилась массивная пластина, защищающая грудь единорога спереди. Чтобы надежно притянуть и закрепить их, пришлось изрядно повозиться, и за это время демоны подобрались на расстояние выстрела – в их сторону уже полетели по навесной траектории первые залпы лучников Мерраха.

Маркус приготовил и что-то вроде лошадиного шлема, но его Каркаданны ни в какую не захотел надевать – раздраженно фыркал, дергал головой. В итоге мы отказались от этой затеи. К тому же все равно эта штука была рассчитана на обычную лошадь, так что у нее не было отверстия на лбу для рога. Маркус проделал его, но не совсем угадал ни с размерами, ни с расположением.

При виде уздечки Каркаданны и вовсе разозлился и чуть не укусил Призрака.

– А, к черту! – отмахнулся я. – Поедем так.

Я первым заскочил единорогу на спину. Седло Маркус притащил необычное – удлиненное, как у мотоциклов, с по-

катыми луками, так что нам с Эриком худо-бедно удалось расположиться на нем вдвоем. Произошла только небольшая заминка со стремянами (они, понятное дело, были в единственном экземпляре) и с тем, за что держаться на скаку. Я-то уже привык ездить без седла, вцепившись в гриву единорога, поэтому сместился поближе к шее, отдав стремяна Эрику. Ну а хвататься ему пришлось прямо за меня. Маркус нашел для меня в админских тайниках какую-то навороченную броню из шкуры василиска, похожую на ту, что использовал Маверик. Поверх нее крест-накрест шли крепкие кожаные портупей, увешанные флаконами с зельями и чем-то вроде магических гранат – еще один подарок от админов. Вот за эти ремни Эрик и ухватился – пока одной левой рукой. Но, подозреваю, когда разгонимся, он меня в охапку сграбастает, чтобы не свалиться.

– Только ребра мне не переломай со страху, – проворчал я.

– Да я вроде не из пугливых, – парировал он, усаживаясь поудобнее и для проверки пару раз выхватывая из-за спины меч. Слотами быстрого доступа он почему-то не пользовался.

– Ну, это ты сейчас так говоришь, – пробормотал я, наклоняясь вперед и почти ложась на могучую косматую шею Каркаданна.

Мне даже не пришлось подгонять единорога – он и сам почувствовал, что пора. Лавина демонов подкатилась почти

вплотную, не обращая внимания на массивированный обстрел. Стрелы, будто наоборот, подстегивали чудовищ, и передние ряды рванули во весь опор, обгоняя остальных.

Каркаданн, склонив голову и выставя свой здоровенный рог параллельно земле, помчался прямо навстречу этой живой рычащей и хрипящей стае. Воздух вокруг нас будто бы сгустился и начал светиться, копыта единорога оставляли на серой каменистой земле заметные раскаленные следы. Похоже, так действовали баффы, наложенные колдуньями дау.

Мы очень быстро набрали такую скорость, что дыхание стало перехватывать. Еще и Эрик сзади так тянул за ремни, словно пытался оторвать их. Лишь бы не лопнули к чертовой матери.

Однако это было только начало. Янтарный единорог будто застоялся в тесной конюшне и теперь, вырвавшись на простор, выпустил на волю всю свою мощь. Топот копыт быстро слился в сплошной дробный звук, от встречного ветра слезились глаза, а в моменты, когда скакун перепрыгивал через мелкие расщелины, сердце на мгновение замирало в груди.

Когда мы врубились в толпу демонов, я невольно зажмурился, ожидая столкновения. Удар и правда был, и за ним еще несколько, послабее. Но, снова открыв глаза, я увидел лишь промелькнувшие мимо туши демонов, отброшенные в сторону, будто тряпичные куклы. Рядовая демоническая саранча была размером с тигра, хоть и казалась крупнее за счет

массивной передней части и многочисленных костяных наростов. В общем, с Каркаданном совсем в разных весовых категориях, а уж когда он набрал такую скорость – остановить его могла бы разве что гранитная стена. Да и то не факт – зависит от толщины. Демоны разлетались в стороны от малейшего прикосновения. Магический щит, наложенный на скакуна, играл роль этакого волнолома, расталкивая толпу на скорости и оставляя за собой шлейф из горящих следов и отброшенных туш чудовищ.

Чувствовал я себя так, будто несусь на водном мотоцикле по беспокойной, вздыбившейся гребнями волн бухте. То и дело подбрасывает вверх, в лицо летят соленые брызги... Только вместо брызг – пыль и мелкие камешки, а вместо бурунов – то и дело бросающиеся на нас чудовища.

Демоны, кажется, были ошеломлены нашим появлением. Основная часть орды, конечно, вообще нас не заметила – она перла на Меррах, уже вовсю схлестнулась с защитниками. Но когда мы уже достаточно далеко вклинились вглубь строя, все больше чудовищ начали пытаться остановить нас.

Они быстро сообразили, что преграждать путь бесполезно – единорог на огромной скорости попросту сшибал любое препятствие и, думаю, был бы способен опрокинуть тушу даже намного здоровее себя. Все же это не обычный зверь, а магический, и дау к тому же сейчас основательно накачали его баффами. Однако для атак с фланга и с тыла он был куда более уязвим. Демоны начали пытаться догонять нас или

прыгать с боков, иногда целыми пачками по двое-трое. На такой скорости это было тоже самоубийственно, но я не уверен, что инстинкт самосохранения вообще был заложен в демонов создателями.

Тут же стало ясно, что с броней для скакуна мы не прогадали – демонам не удавалось вцепиться в плоть единорога когтями, те бессильно скользили по металлическим пластинам, и хищники с разочарованным ревом валились на землю позади нас. Остановить разогнавшегося единорога они вряд ли смогли бы, однако меня или Эрика вполне могли вырвать из седла, тем более что передние лапы у них здоровенные, с противопоставленными пальцами, и хватка у них мертвая.

Эрик, кое-как удерживаясь левой рукой, достал свой серповидный меч и основательно проредил толпу справа. На скаку, да еще на такой скорости, его оружие оказалось просто чудовищной убойной силы. Один замах – и невидимая ударная волна, будто лазером срезающая все на своем пути, выкосила целую полосу шириной метров пять и, ухнув в землю, взорвалась гейзером каменной крошки. От многоголосого вопля демонов уши заложило. Сам искатель, потеряв равновесие, чуть не вывалился из седла, а заодно и меня едва не утащил. Однако смог все-таки удержаться, а чуть позже снова рубануть по толпе.

Атаки слева приходилось отбивать мне, и я не сразу сообразил, как это сделать. О том, чтобы на скаку махать посохом, и речи быть не могло. Разок я успел метнуть чакрам

и, кажется, даже в кого-то попал. Но это только потому, что промазать в такой толпе было нереально. Еще раз, разжав пальцы левой руки, метнул в демонов веер ледяных кинжалов. Как слону дробина.

И тут я вспомнил про Скользящий менгир. Управлять им при должной концентрации можно вообще безо всяких жестов. Единственное, что меня беспокоило – можно ли будет его применить на такой скорости.

Оказалось – можно. Каменный столб возник чуть впереди и левее нашей траектории движения, и я старался удержать его примерно на том же месте относительно себя. Он стремительно летел над землей параллельно с нами, тараня попадающихся на пути демонов с таким мерзким звуком, будто это были бурдюки, наполненные желе вперемешку с булыжниками. Впрочем, меня этот звук сейчас, наоборот, радовал. Менгир оставлял за собой впечатляющую прореху в строю демонов. Не такую широкую, как серп Эрика, конечно, но зато куда более длинную.

К сожалению, столкновения не оставались без последствий и для самого менгира – камень от ударов крошился и довольно быстро начал покрываться трещинами. Но, самое главное, мне не удалось долго удерживать его в той же позиции – пробиваясь сквозь толпу чудовищ, менгир неумолимо терял скорость и сдвигался все дальше назад. Вскоре, чтобы держать его в поле зрения, мне приходилось уже оглядываться назад. А потом он и вовсе потерялся из вида.

Впрочем, невелика потеря – я просто потратил еще один заряд Ци и призвал следующий. Двигая менгиром, можно было, как щитом, заслоняться от прыжков демонов, да и вообще вносить сумятицу в их ряды.

Летающие твари то и дело пикировали на нас, пытаясь ухватить когтями. Эрик выставлял над нами что-то вроде магического щита, в котором летуны вязли и порой кубарем летели в пыль позади единорога. Но многие успевали-таки цапнуть нас острыми, как заточенные ножи, когтями. Я то и дело набрасывал на нас обоих Зеркальные щиты. Держались они не очень долго, зато когда взрывались, отлично отпугивали крылатых бестий.

В этой бешеной скачке, пробиваясь сквозь живое море – рычащее, визжащее, скалящее клыки и обдающее взглядами горящих безумием глаз – я быстро потерял ощущение времени. Казалось, это длится уже целую вечность. Куда ни обернись – уродливые бугристые туши демонов, в ушах постоянно отдается такой гвалт, что, кажется, вот-вот оглохнешь. Ненависть и жажда крови, источаемые чудовищами, кажутся почти осязаемыми – они наполняют воздух, делая его густым, как суп. И каждая секунда, каждое неуловимо быстрое мгновение может оказаться последним. Не успею заслониться менгиром от прыжка. Сверху налетит крылатый призрак, более удачливый, чем предшественники, и выдернет нас из седла. Сам Каркаданн оступится, попав копытом в трещину, или споткнется о камень...

Какой-то вариант виртуального ада. Причем, ей-богу, я бы лучше в котле немного поварился – там хоть поспокойнее.

Но, несмотря ни на что, мы продвигались! Не сбавляя скорости, пронзали вражеское войско. Даже не как стрела, а как тонкая спица. Наверняка для сторонних наблюдателей мы уже давно утонули в этой многоголовой шевелящейся массе.

И цель наша приближалась с каждой секундой.

Массивная фигура Дробителя была заметна издалека, особенно сейчас, когда демон на своем монструозном носороге выбрался на возвышение. Он, будто на пьедестале, застыл на верхушке огромной скалы, вырастающей из-под земли под острым углом – так, что с юга на нее можно было забраться как по пандусу. Оттуда, наверное, открывался отличный вид на всю равнину и на развернувшуюся возле Мерраха битву. Но мы надеялись, что нас демон не разглядит, пока мы не окажемся прямо у него под носом. Весь расчет – на эффект неожиданности и на то, что демоны презирают людей. Вряд ли их генерал допускает мысль, что кто-то из защитников Мерраха рискнет пробиться через все его войско, чтобы зайти в тыл и обезглавить его.

Честно говоря, мне и самому-то в это верилось с трудом.

Я потерял очередной Скользящий менгир – на этот раз он попросту разлетелся на куски, протаранив очередного демона. На вызов следующего не стал тратить время. Прижался еще сильнее к шее единорога, коленями направляя его в обход скалы, на которой засел главарь орды. Мы заложили кру-

тую дугу, постепенно сбавляя скорость и заходя Дробителю с тыла.

По мере приближения к гиганту меня охватывала дрожь. Азарт и злость смешивались с неотвратимо подступающей волной ужаса. И я не совсем понимал, откуда он, этот страх. Внешне демон был, конечно, внушителен – огромная гора мяса, закованная в толстую броню, поверх еще более огромной горы мяса. Но после полутора лет в Артаре меня уже сложно было чем-то удивить. Я своими глазами видел Псаммофиса, великого песчаного червя Марракана. Да что там говорить – я один из немногих игроков, видевших самого Хтона!

Похоже, дело не столько во внешнем виде демонического генерала, сколько в том, каким он предстает в течении Ци. Истинным зрением я видел, что в этом теле заключена чудовищная мощь – куда большая, чем можно ожидать. Даже странно, почему Дробитель держится позади войска. Кажется, явись он сам к Мерраху, даже в одиночку – и мог бы попросту раскрошить скалы, окружающие поселок.

– Он нас заметил! – выкрикнул Эрик, в очередной раз хватывая меч и держа его на отлете, на вытянутой руке. Клинок ярко светился по внешнему краю неровными фиолетовыми разводами – будто был запачкан в светящейся крови.

Дробитель, до этого застывший на скале как изваяние, действительно засуелится, разворачивая своего скакуна в нашу сторону. То, насколько медленно, неуклюже он действо-

вал, вселяло надежду. Похоже, в этом его слабое место – он не очень-то поворотлив.

Каркаданн прыгнул, одним махом перелетая через широкую расщелину, на дне которой промелькнули острые, как сталагмиты, каменные обломки. Еще немного – и копыта его гулко застучали по монолиту скалы, на которой засел Дробитель. Уклон здесь был заметный, но ближе к вершине скала становилась почти параллельной земле, нависая над пустошами на высоте пятиэтажного дома. Там раньше располагался менгир Возврата – до сих пор можно разглядеть обломок четырехгранной стелы.

Будто издеваясь над моими мыслями о его неповоротливости, Дробитель вдруг резво взмахнул своим тяжеленным молотом и ударил им оземь. Под копытами Каркаданны дрогнула земля, да так, что скакун едва не споткнулся. От места удара в нашу сторону стремительно разворачивалась полоса вырывающихся из-под земли черных шипов. Я едва успел направить единорога левее, обходя опасное препятствие.

Демон ударил снова, и на этот раз, кажется, сама скала, на которой все мы стояли, едва не треснула. Ударная волна от молота ринулась к нам уже широким клином, и увернуться от нее было нереально. Однако Каркаданн рванул-таки в сторону, взлетел над землей в невероятном прыжке. Черные блестящие шипы из первородного обсидиана промелькнули под его брюхом, высовываясь из-под земли и снова прячась – будто вынырнувшие из-под воды крокодильи морды, не

успевшие ухватить добычу и снова уходящие на глубину.

Прыжок-то был впечатляющим, но приземление получилось жестковатым. Ни я, ни Эрик не сумели удержаться в седле, но это даже к лучшему, потому что и сам единорог, неудачно встретив землю передними ногами, покатился кубарем. Оставайся мы на нем – придавил бы так, что мало бы не показалось.

Я сгруппировался в падении и прокатился по земле как мяч. Укрепленная тренировками плоть и выданные Маркусом доспехи не подвели – удары о камни не причинили мне ощутимого вреда. Я разве что был немного дезориентирован из-за того что пару секунд перед глазами все мелькало. Но я успел разглядеть Эрика. Тот приземлился на удивление удачно – умудрился прямо в полете скастовать блинк, и вместо того, чтобы греметь костями через все плато, исчез и появился в нескольких метрах в стороне – уже на ногах, по инерции пробегая чуть дальше.

Меч уже был в его руках, и с Дробителем они сблизились на расстояние удара, так что он сразу атаковал. Я не знал точно, какова дальность той невидимой ударной волны, что разлетается от клинка Эрика. Но, похоже, она зависит и от силы самого удара. Искатель наотмашь хлестнул своим клинком по воздуху, и я даже разглядел бледное фиолетовое марево, развернувшееся в воздухе, будто плеть. Оно ударило в демона и...

Просто рассыпалось мелкими искрами.

Удар был не то чтобы совсем уж нечувствительным — я заметил, как Дробитель дернулся, пошатнулся назад в своем седле. Однако сила, легко рассекающая рядовых демонов на куски, будто лазером, оставила лишь едва заметную отметину на его доспехах.

Ответный удар не заставил себя долго ждать — демон поднял молот, направив его пылающие фиолетовым пламенем глазницы на Эрика. В сторону искателя один за другим полетели мощные протуберанцы магического огня, оставляющие огромные выжженные проплешины на земле.

Эрик легко ушел из-под атаки — блинк, перекат, потом какой-то странный двойной прыжок. Похоже, подпрыгнув, он успел бросить себе под ноги магический щит и оттолкнулся второй раз уже от него.

Я тем временем бросился к Каркаданну. Единорог, тряся гривой, бил ногами воздухе, пытаюсь подняться. Я оказался рядом как раз в тот момент, когда ему это удалось.

— Уф, я уж боялся, что ты поранился, — похлопав зверя по морде, облегченно выдохнул я.

Скакун и правда был цел — только съехала и повредилась часть сбруи. Он раздраженно дергал головой, пытаюсь сбросить лязгающую металлическими пластинами обузу.

Разбираться, какие ремни лопнули и как поправить броню, сейчас было некогда, поэтому я просто содрал то, что плохо держалось, и снова запрыгнул на единорога. Оставлять Эрика один на один с демоном точно не стоило.

Места на вершине скалы довольно много – тут было такое плато размером с половину футбольного поля. Однако учитывая, с каким противником нам пришлось иметь дело, оно превратилось, по сути, в тесный боксерский ринг, с трех сторон обрывающийся в пропасть. Развернуться тут было негде, особенно всадникам.

Впрочем, и сам Дробитель здесь оказался в западне – отрезанный от своего воинства, стесненный в маневрах из-за своих размеров. Да и свое оружие в полную силу он здесь использовать не мог. Мне не показалось – после двух ударов, которыми он нас встретил, скала под нами и правда потрескалась – по ее поверхности змеились глубокие расщелины. Так что демон стал осторожнее. Каменными шипами больше не бил, вместо этого стрелял магическим огнем.

Впрочем, от этого было не сильно легче – фиолетовое пламя летело огромными шарами диаметром чуть ли не в человеческий рост и при ударе о землю щедро расплескивалось вокруг. Уворачиваться было тяжело – это правильнее назвать даже не уворотом, а бегством. Я увидел, как Эрик попытался уйти из зоны поражения, сблизившись с противником вплотную. Но это его едва не погубило.

Огромный, похожий на динозавра скакун Дробителя тоже имел в своем арсенале несколько неприятных трюков. От удара шипастым хвостом Эрик уклонился, массивный раздвоенный рог тоже не достиг цели. Но целый фонтан зеленоватой шипящей жидкости, хлынувшей из пасти зверя, из-

рядно зацепил его и заставил заорать от боли.

Какая-то мощная кислота. Адамантит выдержал, но элементы брони, сделанные из других материалов, здорово пострадали, не говоря уже об открытых участках кожи. Учтивая, сколько у Эрика Живучести даже без учета баффов, не думаю, что одного этого плевка хватило бы, чтобы убить его. Однако боль, похоже, была адская, и он невольно замешкался. Дробитель воспользовался этим, разворачивая своего мастодонта, чтобы растоптать человечешку.

Тут-то мы с Каркаданном, взяв короткий, но мощный, разбег, вклинились в схватку. Как те парни в фильмах, что лихо влетают в драку с удара ногой в прыжке. Каркаданный, раззадоренный скачкой и азартом битвы, боднул зверя рогом, пропахивая глубокую борозду на его боковом панцире. Я же решил начать со Свинцового молота – отличный прием, оборачивающий вес и габариты таких вот здоровяков против них самих. Одна незадача – радиус применения довольно маленький, так что пришлось приближаться к демону почти вплотную. Но ошибки Эрика я повторять не стал и держался исключительно во фланге зверя, не подставляясь ни под хвост, ни под рыло.

Едва различимый обычным зрением молот, сотканный из чистой Ци, обрушился на Дробителя, и я ожидал, что скакун под ним, придавленный чудовищным весом, рухнет на пузо. Но не тут-то было! Удар точно прошел – вся туша дернулась, на мгновение проседая. И даже сама скала под нами, кажет-

ся, снова затрещала.

Но зверь выдержал! Толстенные, как колонны, лапы под нагрузкой согнулись, но тут же выпрямились. Самому же демону я просто испортил удар – он уже поднимал молот на Эрика, но рука его резко отяжелела, и он не смог как следует замахнуться. Искатель тем временем блинканулся в сторону и несколько раз хлестнул своим серпом. Зверюга под Дробителем трубно взвыла от боли. Похоже, Эрик решил бить по ней, а не по всаднику – у того доспехи такие, что так просто не прошибешь.

Сам я, описывая на единороге крутую дугу вокруг демона, лихорадочно соображал, чем мне вообще можно его долбануть так, чтобы он проникся. Каменный таран, Падающая скала... Нет, отпадает, вряд ли я смогу даже на секунду оглушить такую махину. Нужно самое мощное из того, что у меня есть. Адамантовые когти? Орихалковый клык? Да, наверняка смогу прожечь панцирь на боку чудовища. Но оно такое здоровенное, что даже если я по самые локти в него пробьюсь – не доберусь до жизненно важных органов.

Чакрам!

Рычание смерти вгрызлось в бок динозавра и почти сразу исчезло где-то внутри, выбрасывая наружу целый фонтан крови, осколков панциря и ошметков плоти. Огромный маунт Дробителя взревел, запрокидывая башку к небу, будто пытался встать на дыбы. Почти сразу же с другого бока его ударил Эрик.

Возможные тактики мы с ним обсудили перед вылазкой, и теперь, не сговариваясь, выбрали «карусель». Мы кружились вокруг демона, держась по разные стороны от него и поочередно жалили его маунта, заставляя дергаться то в одну, то в другую сторону. Эрик бил мечом, я швырял чакрам и выданные Маркусом гранаты, взрывы которых хоть и не причиняли вреда Дробителю, но здорово сбивали его с толку и ненадолго оглушали.

Оба мы были достаточно быстры, чтобы успевать уворачиваться от ответных ударов. Мне верхом даже было чуть сложнее – Каркаданный хоть и был стремителен и резко набирал скорость, но был куда менее маневренным на ограниченном пространстве. Тем более что Дробитель швырял свои снаряды не бездумно – лупил и с упреждением, и дуплетами, и с обманными маневрами. Он был хоть и неповоротлив, но отнюдь не туп.

Я набросил на себя и Зеркало, и Водяную сферу, и за следующие пару минут пришлось обновлять их дважды – чудовищный жар огня сбивал всю защиту при малейшем касании. Там, где пламя попадало в землю несколько раз подряд, камень раскалялся так, что начинал плавиться. У Эрика тоже оказался в арсенале какой-то защитный покров, причем не просто поглощающий магический урон, но и частично отражающий его в нападавшего. Словив пару собственных файерболов, отфутболенных обратно, демон стал действовать еще осторожнее. Попадания не прошли для него да-

ром – доспехи частично оплавилась, руны на нагруднике потускнели.

Однако мы пока сосредоточились на его маунте – он оказался для нас куда более уязвим, хотя при его габаритах и живучести ковырять его пришлось долго.

Дробитель поначалу, похоже, попросту разъяренный наглостью людишек, довольно быстро понял, что дело принимает серьезный оборот. Спасаться бегством ему уже было поздно – рогач под ним так изранен, что с трудом стоял на ногах. Поэтому генерал вызвал подмогу. Основная часть его орды уже была возле Мерраха, но арьергард развернулся и ринулся к нам. По поводу саранчи я особо не переживал. Эрик косит их пачками, так что одним ударом больше, одним меньше – разницы нет.

А вот летуны...

Стая летающих демонов накрыла нас так быстро и такой плотной волной, что показалось, что на равнину резко опустились сумерки. Они попытались атаковать нас с лету – ко мне ринулось сразу с десятков крыланов, едва не сталкиваясь друг с другом в воздухе. Я осадил Каркаданна, поднял его на дыбы и рыкнул навстречу атакующим, кастуя Рев Джубокко.

Кое-как успел – некоторые из них уже были всего в паре метров от меня. Но это даже к лучшему – оглушающая волна от Рева, расходящаяся широким конусом, зацепила их и сбила на землю. Остальные тоже отпрянули, в воздухе началась невообразимая кутерьма. Несколько демонов, зацепив-

шись друг о друга крыльями, даже упали. Я снова подстегнул Каркаданна, на скаку швыряя вверх вееры ледяных кинжалов – лишь бы еще хоть на пару секунд задержать летунов и внести в их ряды побольше сумятицы.

Скала под нами снова содрогнулась и, кажется, опять немного просела – это израненный скакун Дробителя в агонии рванул вперед, пытаясь боднуть Эрика, но рухнул всей тушей, пробороздив тяжелой башкой камни и подняв целое облако пыли. Сам Дробитель прыгнул на землю, отмахиваясь от Эрика молотом и оглушительно ревя.

Их дальнейшую схватку я видел лишь урывками – меня по-прежнему одолевали летающие демоны, а от подножия скалы подоспело десятка три наземных тварей. Я пытался оттянуть их всех на себя, давая возможность искателю разобратся с генералом.

Эрик держался неплохо, хотя со стороны сражение выглядело схваткой Давида с Голиафом. Демон был минимум вдвое выше человеческого роста, а за счет громоздких доспехов и вовсе возвышался над игроком, как башня. Каждый взмах его молота грозил попросту размазать противника по камням или отшвырнуть его далеко в пропасть, так что подставляться было нельзя. Не говоря уж о том, чтобы парировать это чудовищное оружие, вырезанное, кажется, из цельного куска первородного обсидиана.

Искатель и не подставлялся. Он порхал перед демоном как стрекоза, то блинкуясь в сторону, то выбрасывая на-

встречу молоту свои магические щиты, частенько успевая расположить их в два-три слоя. Щиты эти разлетались яркими осколками от удара демона, но при этом сильно замедляли его движение, будто кто-то останавливал его невидимой рукой. И Эрик каждый раз пользовался этим, нанося еще пару ударов.

Это было невероятно, но, кажется, Дробитель начал сдавать! Он пятился от Эрика, уже не столько нападая, сколько просто отмахиваясь молотом. Огненными шарами он больше не швырялся, потому что Эрик выставлял против них зеркало, а на таком расстоянии, отражаясь, все снаряды попадали обратно в демона. Развернуться же в полную мощь, ударив одним из своих главных скиллов, генерал тоже не решился – его прошлые удары оказались так сильны, что скала под нами уже здорово потрескалась. Видимо, падать с обрыва он не хотел. Под нами было метров двадцать пять, а может, и больше.

Но самое главное – он все же оказался уязвим! Как и его маунт, как и рядовые демоны. Доспехи его были очень прочны – они выдерживали даже прямые удары страшного серпа Эрика, которыми тот запросто срубал верхушки каменных валунов так, что оставались ровные, как столешница, срезы. Но все же и они начали постепенно сдавать – покрылись вмятинами, трещинами, а на неприкрытых доспехами участках и вовсе зияли раны. Эрик даже умудрился срезать один из массивных рогов демона, и оставшийся пенек светился, буд-

то раскаленный.

Над сражающимися кружили похожие на нетопырей летающие демоны. Я, конечно, отвлек на себя часть стаи, но их вокруг скалы собралось уже слишком много.

Спина моя взорвалась болью, перед глазами все завертелось. Я с ужасом понял, что все-таки прозевал атаку сзади и меня сдернули со спины Каркаданна. Вцепившиеся в меня лапы буквально раздирали на части.

Я набросил на себя Окаменение и рухнул вниз, будто застывшая в странной позе статуя – когти демонов заскрежатали по камню, удерживать меня стало тяжелее. Но отпустить меня твари не собирались – просто снизились, сбились надо мной в кучу. Пара мгновений – и я был буквально погребен под целой горой визжащего, рычащего, хлопающего крыльями мяса. На то, чтобы освободиться, Хвоста дракона было бы явно маловато, поэтому пришлось врубить Прорыв дамбы. Это произвело эффект взрыва – отброшенные и оглушенные чудовища разлетелись в разные стороны. И не успели они коснуться земли, как я уже ринулся вперед, на бегу раскручивая посох в каком-то немыслимом темпе, рисуя в воздухе перетекающие друг в друга «восьмерки».

С посохом я в последние месяцы тренировался и в реале, но только в Артаре у меня получалось достичь такого единения с оружием. Массивное древко будто жило собственной жизнью, бешено вращаясь вокруг меня и прикрывая от атак со всех сторон. Казалось невероятным, что это я управ-

ляю им – тело двигалось само собой, на автомате, пальцы направляли оружие короткими касаниями, словно и не прилагая особых усилий.

Этот бой не походил ни на один из тех, в которых мне доводилось участвовать раньше. Дело даже не в количестве противников – хотя оно казалось просто бесконечным. Просто нервы были натянуты, как струна, и страх того, что любая ошибка может стать фатальной, подстегивал и сковывал одновременно, мешая сосредоточиться. Я уж не знаю, каково сейчас Эрику – он-то и вовсе смертный, так что права на ошибку попросту не имеет.

Ударив посохом параллельно земле, я отвлек демона, уже готовящегося прыгнуть Эрику на загривок, второго осадил Водяным столбом, заставил присесть на лапы. Когда оба ринулись ко мне, отбросил их Хвостом дракона.

Заряды Ци уходили один за другим, и пополнять их приходилось за счет жемчужин. Других путей не предвиделось – я всю дорогу лишь отбивался от демонов, калеча их или просто отпугивая, но, кажется, ни одного так и не убил. Живучие гады! Куда более живучие, чем обитатели «верхнего» Артара.

Еще два прыжка – и я преодолел расстояние, отделяющее меня от Дробителя, и присоединился к Эрику, атакуя демона с противоположного фланга.

Гигант продолжал пятиться, ревя и отмахиваясь молотом, но увидев, что противников уже двое, кажется, окончательно

психанул. Оружие его засветилось особенно ярко, и стало понятно, что сейчас что-то будет.

– Берегись! – успел крикнуть я прежде, чем он со всей дури ударил по нам.

Земля под нами вздыбилась широченной полосой каменных шипов, но они быстро остались где-то далеко подо мной. Во-первых, уходя из-под атаки, я сиганул вверх Прыжком лягушки, зависая над схваткой. А во-вторых – весь массив скалы под демоном обрушился, раскалываясь на части. Сам Дробитель, а вместе с ним и Эрик, и десятка два демонов полетели вниз. Когда вся эта мешанина камней и плоти рухнула у подножия скалы, вверх взвилось такое плотное пылевое облако, что нельзя было разглядеть и собственных пальцев на вытянутой руке.

Я почти завис в воздухе, максимально замедля падение с помощью Зерна парящего сокола, но, увы, избежать ныряния в эту плотную завесу было нельзя. Летать я пока не научился.

Пыль закрипела на зубах, глаза заслезились от пыли. Я пытался хоть что-то разглядеть через щелку прищуренных век, но пока это было бесполезно – вокруг все заволокло так, что даже солнце померкло. Приземление получилось жестким – я не смог подготовиться, потому что не видно было, куда падаешь. Да и каменные обломки валялись хаотично, торча в разные стороны острыми сколами. Так и ноги переломать недолго.

– Эрик! – крикнул я. – Ты живой?

Вместо ответа искателя я услышал приглушенный рев демона, раздавшийся совсем рядом, будто бы из-под земли.

Сквозь пыль я разглядел яркий фиолетовый отблеск. Эрик?

Неуклюже, почти на ощупь, подобравшись к ориентиру, я разочарованно покачал головой.

Нет, напарника не было видно. В гряде камней торчал лишь его клинок, светясь по внешнему краю характерным эффектом. Эфир Бездны. Отбросив мешающиеся булыжники, я поднял оружие. Цельнометаллический, из странного черного металла. А тяжеленный-то какой! Гораздо тяжелее, чем может показаться на первый взгляд. В реале такой, пожалуй, и от земли-то с трудом оторвешь, не то что махать им в бою.

Но где сам искатель? Неужели мертв?

До меня снова донесся рык демона, и, судя по тембру, это было вовсе не рядовое чудовище.

Дробитель! Живой, гад!

Справа от меня загрохотали камни, отбрасываемые огромной лапищей. Я разглядел генерала демонов в залитой светящейся фиолетовой кровью броне. Он был почти полностью завален крупными валунами, но это ему, похоже, не особо повредило – он легко высвобождался, расшвыривая каменные обломки размером с лошадиную голову так легко, будто они были вырезаны из пенопласта.

Я крепче перехватил меч обеими руками и, стараясь не шуметь, направился в его сторону. Я был близко, всего в нескольких метрах. Сделав еще несколько шагов, зарядил Хлещущую ветвь...

Мышцы заныли от накачиваемой в них силы, я почувствовал себя сжимаемой пружиной, готовой вот-вот распрямиться.

Ударил я в самый последний момент, дотерпев до максимального уровня бонуса к Силе. Дробитель уже по пояс высвободился из плена и успел заметить меня. Развернулся, вскинул закованную в латы руку, чтобы закрыть голову...

Не успел.

Мечом я драться не учился, тем более таким специфическим, так что ударил безо всяких затей – сверху вниз, будто дровосек, раскалывающий полено. Но ударил вплотную, так что зацепил демона самым клинком, а не только ударной волной, расходящейся от него.

Звук тоже получился таким, будто топор врубается в неподатливую древесину – с хрустом, с треском раскалываемых волокон. Череп Демона развалился на две почти равные части, и почти сразу же наружу хлынул поток высвобожденной Ци. Она даже не сформировалась в сферу, как это обычно бывает, и не структурировалась по цветам стихий, а заметалась бесформенной светящейся кляксой. Я проглотил ее прямо так, будто боялся, что она вернется обратно в тело демона и тот снова оживет.

Мне и раньше доводилось поглощать большие порции опыта после победы над боссами, но в этот раз все было по-другому. Меня так заколотило, что я не устоял на ногах и рухнул на колени, выронив меч. Чтобы успокоиться, постарался сконцентрироваться и перейти в режим Медитации.

Далеко не сразу, но получилось.

Странно, но истинным зрением я по-прежнему видел внутри распластавшегося в куче камней демона что-то светящееся, будто в нем еще теплилась жизнь. Где-то в центре грудины, за слоями брони, мышц и костей.

А еще истинное зрение дало возможность засечь поблизости несколько живых существ. Оно играло роль эдакого тепловизора – сквозь медленно рассеивающуюся пыль я разглядел светящиеся пятна. Судя по очертаниям, ближайшие два – это демоны, придавленные камнями так, что едва трепыхаются в тщетных попытках выбраться... А вот там, чуть дальше, явно человеческий силуэт!

Я двинулся туда и нашел Эрика, придавленного обломком скалы размером с грузовик. Он был еще жив, хотя выглядел страшно – серое от пыли лицо исполосовано потеками крови, зубы страшно оскалены. Под скалой скрывалось две трети его тела, сам он, уперевшись в камень обеими руками, давил снизу, будто штангист во время жима лежа. И, кажется, только эти усилия не давали огромной глыбе окончательно размазать его.

Какие он повреждения получил – было даже страшно

представить. И то, что он все еще жив – это всего лишь условности виртуального мира. Тысячи очков живучести, баффы, доспехи из материалов во много раз крепче стали... Однако все это все равно бесполезно против многотонной тяжести, сдвинуть которую он не в силах, несмотря на всю свою сказочную мощь.

Я, повинувшись импульсу, тоже ухватился за край глыбы, потянул ее вверх, что было сил. На мгновение мне показалось, что она поддалась. Но нет, это просто пальцы проскользнули. Да нет, это бесполезно!

Оглядевшись, я нашел каменный обломок подходящего размера и подкатил его к Эрику. Затолкал валун в щель под скалой, чтобы заstopорить ее.

– Все, держится! Отпускай!

Искатель с лающим звуком выдохнул и бессильно распластался на земле. Закашлялся, обильно харкая кровью.

– Эй, ты только не вздумай подышать! – рявкнул я, отплевываясь от пыли и лихорадочно шаря по закрепленным на моих ремнях флаконам. – Ты ж у нас главный форвард! Кто за тебя Хтона валить будет? Я, что ли?!

Я почему-то здорово разозлился – видимо, нервное. Отходняки после адреналиновой встряски. Мы с Эриком пока не очень-то ладили. Я чувствовал, что не нравлюсь ему. Может, и не только из-за связи с Мавериком. Но сейчас все антипатии и разногласия отошли на второй план. Это уже не шутки – если он сейчас умрет, мы его потеряем навсегда.

Половина флаконов была сорвана или раздавлена во время боя, но я все же отыскал два лечебных зелья. Выдернув зубами пробки, одно из них вылил в рот Эрику, второе – прямо за ворот, надеясь, что оно доберется до кожи и начнет впитываться. Зелья были самые мощные из всех, что существуют в игре. Если уж они не помогут...

Сверху, совсем близко, раздалось хлопанье множества крыльев, справа покатился сброшенный с пути камень. Слева – рычание и скрежет когтей...

Я прикрыл глаза, проваливаясь в медитацию, чтобы еще раз просканировать окрестности истинным зрением. Но продержался недолго – вздрогнул, инстинктивно отпрянув от увиденного. Демоны стягивались к нам со всех сторон, пока невидимые за пылевой завесой.

Эрик снова закашлялся, застонал и открыл глаза. Взгляд его стал уже вполне осмысленным.

– Он... мертв? – прохрипел он.

– Тьфу ты, нашел, о чем думать! – в сердцах сплюнул я, озираясь и прислушиваясь к доносящемуся со всех сторон рычанию.

– Он мертв? – упрямо повторил искатель.

Вот до чего же настырный тип!

– Да сдох он, сдох! Я сам снес ему башку. Вот только и мы в полной ...!

Глава 6. Сердце демона

Странное все-таки существо – человек. Как же мы зависим от настроения, от эмоций, от всплесков гормонов и прочих вещей, которые вроде бы часть нас, но мы ими совершенно не управляем. Всего пару минут назад, охваченный азартом битвы, я ничегошеньки не боялся – об этом попросту думать было некогда. Адреналин зашкаливал, тело двигалось само собой, вытворяя такие трюки, что сейчас и вспомнить жутко. Но такое состояние не может длиться долго – рано или поздно остываешь, и приходит откат.

Положение казалось безвыходным – до Мерраха далеко, мы оторваны от союзников, Эрик прижат скалой так, что шевельнуться не может. А демоны продолжают стекаться со всех сторон, будто мы находимся на дне огромной воронки.

Я щелкнул по чат-медальону, вызывая Стеллу.

– Что у вас там творится? – тут же раздался в голосовом чате ее голос. – Вы целую гору обрушили?

– Мы завалили Дробителя, но тут еще полно демонов. И отступать некуда. Можешь портал какой-нибудь открыть? Нас отсюда вытащить или подкрепление прислать?

– Я же тебе объясняла – для портала мне привязка нужна! А у вас там поблизости ни одного менгира Возврата. Отключайтесь от игры по аварийному протоколу! Немедленно!

– Слышал? – обернулся я к Эрику, не переставая озираться на доносящееся со всех сторон рычание.

Некоторые из демонов, кажется, были на расстоянии прыжка, уже можно было разглядеть маячащие за пыльной завесой силуэты.

– Слышал, слышал. Но сначала... надо найти мой... меч, – прохрипел искатель, ворочаясь под скалой и пытаясь оглядеться.

– Зачем? Он же все равно к слоту оружия привязан, никуда не денется...

– Да ни к чему он не привязан, дурак! – прорычал Эрик. – Это демонический артефакт. Он вообще не должен был попасть к кому-то из игроков!

– Упс... Понял! Сейчас притащу.

Когда меня накрыло после поглощения чудовищной порции Ци, образовавшейся после убийства Дробителя, я выронил серп Эрика, и потом было как-то не до него. Так что он должен валяться где-то там, рядом с телом поверженного демона. Это вроде совсем недалеко...

Облако пыли, образовавшееся после обвала, потихоньку рассеивалось, но окончательно осядет еще нескоро. И эта пылевая завеса хуже тумана – от нее жутко слезятся глаза, тянет чихать и кашлять, передвигаться приходится чуть ли не на ощупь. Хорошо, что я мог ориентироваться хотя бы по течению Ци.

То, что я увидел возле трупа Дробителя, мне жутко не

понравилось. Демоны копошились над ним, образуя целую гору, толкаясь, урча и огрызаясь друг на друга, будто свора псов, дерущихся за кость. И, похоже, как раз тело бывшего предводителя привлекало их сюда со всей округи, а не наши с Эриком скромные персоны. Иначе бы они давно уже нашли нас и растерзали.

Но сейчас каннибальские наклонности чудовищ меня волновали меньше всего. Я, наконец, разглядел в этой копошащейся куче клинок Эрика – один из летающих демонов попытался утащить его. Тварь отчаянно хлопала крыльями, но оружие было слишком тяжелым и тянуло ее вниз. Второй летун попытался помочь собрату, но вблизи они сталкивались крыльями, так что тоже не могли взлететь.

Мое появление демоны встретили дружными ревом, так что пришлось выхватывать посох. Часть чудовищ, оторвавшись от терзания Дробителя, развернулись ко мне, а еще парочка, отбив клинок Эрика у летунов, потащила его куда-то в сторону.

– Стоять! – рявкнул я, выстреливая в одного из ворюг Серебряным жалом.

Наконечник глубоко засел в плоти монстра, и я дернул его на себя, подтаскивая, будто подсеченную рыбину. Но было поздно. Демон попросту отпустил клинок, отдавая его братьям. Тут же подскочили еще двое шипастых уродцев и уволокли Серп, быстро пропав из виду. Преследовать их я не смог – на меня насл с десяток клыкастых здоровяков,

быстро окружая и оттесняя назад. Пришлось снова использовать связку Окаменения с Прорывом дамбы, чтобы сначала не дать им разорвать меня, а потом отбросить всех разом. И сразу же следом – Скользящий менгир, Падающая скала, чтобы снова отбросить и оглушить. Рвусь вперед, отшвыриваю еще двоих Хвостом дракона...

Черт, черт, черт!! Не успеваю!

Когда понимаешь, что сделал что-то непоправимое, сначала накатывает волна ужаса, а потом, наоборот, сдуваешься так, будто из тебя весь воздух разом выпустили – стоит только представить, что будет дальше. Я и представил. Эрик же меня теперь с потрохами сожрет! Да и остальные...

Руки мои на секунду бессильно опустились, из глотки вырвался полустон-полуругательство.

– Да как так-то?! Стас, ну ёп...

Но поддаваться эмоциям было некогда. Я оказался в центре яростно рычащего, хрипящего, воющего клубка и только и успевал, что следить за стремительно опустошаемой шкалой Ци и пополнять ее с помощью жемчужин. Приходилось тратить заряд за зарядом, потому что обычными ударами с такой оравой не справиться. Хорошо еще, что то и дело сбавывали бонусы мастера стихий, и очередное умение удавалось применить без затрат Ци. При этом, что самое обидное, мне не хватало силенок, чтобы уложить кого-то из демонов одним ударом. Раненые же твари быстро отползали, освобождая место новым.

Я крутанул посохом, очерчивая в воздухе окружность, в которой я был центром. Демоны отшатнулись, но ровно настолько, чтобы оружие не коснулось их.

И вдруг замерли, будто к чему-то прислушиваясь.

Я тоже притих, застыл в боевой стойке, держа посох за середину и пряча верхнюю его часть за спиной. Выставил вперед согнутую в локте левую руку, готовый метнуть чакрам.

Со стороны демонов, до сих пор копошащихся над трупом Дробителя, вдруг донеслось приглушенное рычание – но не злобное, а скорее настороженное. Чудовища пятились в стороны от останков и ко мне пока утратили интерес. Да я и сам невольно забыл о драке, потому что с телом генерала демонов происходило что-то странное.

Саранча успела изрядно погрызть своего павшего повелителя, но по характеру повреждений было видно, что они не просто жрали его, а пытались расковырять нагрудник и добраться до чего-то, скрытого внутри тела. Им это почти удалось, и сейчас, сосредоточившись, я четко увидел в течении Ци мощный сгусток энергии, скрытый внутри монстра. Он пульсировал и рвался наружу так, что само тело начало приподниматься, а свечение в груди розовело, пробиваясь даже сквозь плоть.

Ему вторил яркий свет, льющийся сверху. Поначалу я принял его за солнце, пробивающееся сквозь пыльное облако. Но сияние было слишком сильным и к тому же явно двигалось, опускаясь все ниже.

В лицо вдруг ударил мощный порыв ветра – такой, что пришлось зажмуриться и прикрыть рукой лицо. Потом и во все стало сложно удерживаться на ногах – я наклонился вперед, сгорбился, на ощупь ища, за что бы ухватиться. К счастью, шквал этот продлился недолго, сменившись такой тишиной, что уши заложило. Тело, наоборот, стало легким, казалось, еще немного – и воспарить над землей.

Проклятье, да я и правда взлетел! Какая-то мягкая, но неумолимая сила приподняла меня в воздух. Я открыл глаза и увидел, что не только я левитирую – над землей, покачиваясь, парили валуны разных размеров, трупы и живые демоны, забавно перебирающие в воздухе лапами, будто пытаются плыть. Скала, придавившая Эрика, тоже приподнялась, так что искатель смог выбраться из-под нее и теперь тоже таращился вверх, будто увидел что-то невообразимое.

Ветер разогнал пыль, так что поле боя предстало во всей своей жутковатой красе – забрызганные черной и фиолетовой кровью камни, искореженные трупы демонов. И тем контрастнее на этом фоне выглядело существо, появившееся перед нами.

От него исходило такое сияние, что поначалу было сложно что-то разглядеть. Но потом не то глаза привыкли, не то сияние постепенно смягчилось, и я увидел парящую над землей изящную темноволосую девушку в струящемся белом платье, похожем на древнегреческие одеяния. Вроде бы ничего особенного, но при виде ее в груди все замирало. Даже де-

моны таращились на нее с восхищением, и их морды, не искаженные гримасами ярости, смотрелись непривычно.

– Ника!

Возглас Эрика заставил меня повернуться в его сторону. И тут я понял, что эта девушка действительно многое для него значит. Суровый, замкнутый, постоянно ходящий с кислой рожей искатель сейчас смотрел на спустившегося с небес ангела блестящими от слез глазами и тянулся к ней в неосознанном жесте.

– Вы на верном пути, – прокатился над побоищем нежный мелодичный голос.

– Но будьте осторожны. Будет еще больше крови, – голос прозвучал громче, над самым ухом. Или в самой моей голове?

– Как нам победить? – спросил я в лоб.

– Доберитесь до того, что скрыто в глубине, – чуть помедлив, ответила девушка, глядя на меня бездонными синими глазами. – И загляните еще глубже.

Потом Ника повернулась к Эрику и подлетела ближе к нему. При этом оглянулась на меня через плечо и взмахнула рукой, будто указывая на что-то. Или показалось?

Я проследил направление ее жеста. Кажется, она махнула в сторону Дробителя. Сгусток энергии внутри него все еще был на месте – демоны не успели его раздербанить. Что ж, я и сам хотел посмотреть, что же там внутри. Но теперь, кажется, получил на это вполне явное указание.

Эрику Ника тоже что-то сказала, но так, что я не расслышал. Однако на него сказанное произвело странное впечатление – он сначала остолбенел, а потом замотал головой.

– Нет, нет... Ни за что!

– А теперь уходите, – произнесла девушка. – У нас мало времени.

Она запрокинула лицо к небу и устремилась ввысь, при этом оставив после себя такую вспышку, что я опять зажмурился. Мое тело и все остальные предметы вокруг снова обрели вес – камни с грохотом повалились на землю, испуганные вспышкой демоны с визгом рванули в разные стороны.

– Ника! – заорал Эрик, воздевая руки к небу. – Подожди!

Но девушка уже исчезла. И, думаю, она была права – у нас тоже совсем немного времени на то, чтобы сбежать. Не думаю, что ее появление отпугнуло демонов надолго.

– Уходим! – крикнул я ошарашенному Эрику, который до сих пор таращился в небо. – Возврат вроде работает. Надо сваливать, пока демоны не вернулись!

Но сам я при этом рванул к останкам Дробителя. Сконцентрировался на течении Ци, чтобы точнее разглядеть местоположение артефакта, спрятанного у него в груди.

– Где мой меч? – напомнил Эрик.

Я сделал вид, что не слышу. Тем более что мне и правда было не до того – я сосредоточился на артефакте и врубил Адамантовые когти. Пальцы мои удлинились, заострились, превратившись в раскаленные металлические лезвия,

и я впился ими в Дробителя, раздирая остатки нагрудника и вырывая куски плоти под ним. Действовать приходилось аккуратно, но быстро – откат у умения достаточно долгий, так что хотелось управиться за один прием. Потом можно было, конечно, попробовать распилить грудь демона Рычанием смерти, но это тоже та еще возня. К счастью, обошлось без этого.

Пробив грудную клетку Дробителя, я нащупал что-то твердое – аккуратно в тот момент, когда действие Адамантовых когтей прекратилось. Руку мою тут же зажало обломками ребер, так что я почувствовал себя обезьяной, попавшейся в ловушку из коробки с бананом. Пришлось врубить Железные кулаки, чтобы защитить руки, и только тогда выдрать трофей. Он оказался так крепко вросшим в плоть монстра, что пришлось вырывать его буквально с мясом.

– Что это? – спросил Эрик.

– Кто бы знал... – пробормотал я, разглядывая пульсирующий бугристый кристалл, светящийся изнутри фиолетовым пламенем эфира.

– Где мой меч?

Да опять он за свое! Ну и зануда!

– Демоны утащили, – нехотя буркнул я.

– Ты что... просрал мой меч?! – вытаращился Эрик.

– Я вообще-то твою же шкуру спасал! – огрызнулся я. – И этого рогатого мне самому пришлось валить. Я отвлекся, и...

Лицо у искателя было такое, что я невольно попятился –

кажется, еще немного, и он бросится на меня и будет рвать голыми руками.

– Ну, извини, блин! Я ж откуда знал, что он у тебя не привязан к слоту?!

– Да что там у вас?! – донеслось из чата. Голос Стеллы тоже звенел от напряжения. – Убирайтесь оттуда, быстро! Демоны отступили от Мерраха и, похоже, прут прямо к вам!

Я сжал в ладони медальон игрока, активируя Возврат. Эрик, не сводя с меня испепеляющего взгляда, последовал моему примеру. Кажется, у нас и правда оставались считанные мгновенья – я уже видел демонов, несущихся к нам живой волной. Каст Возврата, занимавший всего несколько секунд, показался мне чудовищно долгим.

Голова закружилась, в глазах вдруг померкло. Я пошатнулся, восстанавливая равновесие, и понял, что нахожусь в знакомом полутемном зале. Схрон Призраков под Меррахом.

Уф, успел!

* * *

Через пару минут в зале собрались и все остальные – Стелла, Вульф, Макс, Маркус. Признаться, я был рад их появлению, потому что оставаться один на один с Эриком было, мягко говоря, некомфортно.

Искатель, вернувшись в схрон, впал в странную апатию.

Он сел прямо на пол неподалеку от менгира, стянул с себя покореженный доспех, бряцающий наполовину оторванными элементами, да так и сидел молча, глядя перед собой невидящим взглядом. На меня больше не бросался, но, когда я попытался его успокоить, зыркнул так, что отбил всякую охоту разговаривать.

– Уф, ну и задали же мы жару! – воскликнул Макс, едва появившись у менгира.

Маг был так взбудоражен, будто его выдернули прямо посреди боя. Волосы его были взъерошены, лицо почему-то перепачкано в саже, а от самого за версту несло горелой плотью. Но судя по его довольному выражению лица, битва при Меррахе складывается вполне удачно.

– Да, мы отбили и эту атаку, – деловито кивнула Стелла. – И, кажется, план Мангуста тоже сработал.

– С переменным успехом, – вздохнул я.

– Что это за штука у тебя в руках? – первым заметил Макс.

Я уже понял, что, несмотря на свою суетливость и несдержанность, он в этой команде самый наблюдательный.

– Выковырял из трупа Дробителя. Кажется, это важно.

Стелла и Маркус, не сговариваясь, оттеснили остальных и внимательно оглядели артефакт, не беря его в руки, но водя над ним Десницами. Я держал его на раскрытой ладони. Увесистая штука размером с волейбольный мяч.

– По характеристикам похоже на кровь Хтона, – пробормотала Стелла. – Но как-то хитро структурированную.

– Согласен, – кивнул Маркус. – Хотя, мне кажется, все дело в самом кристалле. А кровь внутри обычная.

– Да нет же, посмотри на емкость зачарования. Это что-то запредельное! Такого количества обычной крови Хтона не хватило бы... Ай, ладно. Изучим эту штуку попозже. Надо будет увезти ее в Железную пирамиду. Там все оборудование...

– Вы только ее у меня заберите, – попросил я. – Честно говоря, она на меня как-то странно действует...

Кристалл и правда производил какое-то гнетущее воздействие. Он будто был наэлектризован, и пальцы от соприкосновения с ним покалывало, а со временем ладони начинали неметь. Я перекладывал увесистый артефакт из одной в руки в другую, чтобы избавиться от этого ощущения, но это слабо помогало.

– Да, пока давай поместим его в хранилище. Пойдем, покажу.

Стелла отвела меня в один из закутков, в которых было установлено несколько сундуков с тяжеленными металлическими крышками. Внутри они были явно больше, чем снаружи. Этакie стационарные инвентари. Призрак забрала у меня кристалл и поместила его в один из них.

Когда мы вернулись, то обнаружили, что Макс умудрился как-то растормошить Эрика. Теперь он всюду допытывался у искателя, что произошло после битвы с Дробителем.

– Мы видели какие-то яркие вспышки. Что там у вас бы-

ло-то?

– Ника, – коротко бросил Эрик.

– Точно? Ты видел ее? Удалось с ней поговорить? – зата-
раторил Макс, чуть ли не пританцовывая на месте.

– Она отпугнула от нас демонов. Но толком поговорить не
смогли – нужно было уходить.

– Ну, вообще, она успела кое-что сказать, – вмешался я.

– А вот с этого места подробнее, – мгновенно подобралась
Стелла. – Какие-то новые подсказки? Постарайтесь вспом-
нить все, что она сказала – слово в слово.

– Что мы на верном пути, – послушно повторил я. – Что
надо быть осторожными, потому что дальше будет еще боль-
ше крови.

– Ну это и так понятно, – пожал плечами Макс. – Демоны
явно отступать не собираются.

– Я спросил, как нам победить. Она сказала... Как же
она сказала-то... Доберитесь до глубин и еще дальше. Что-
то вроде того.

– И загляните еще глубже, – поправил меня Эрик.

– Что-то еще? – требовательно спросила Стелла.

Он покачал головой.

– Нет, она была там полминуты, не больше. Торопилась.
Сказала, что у нас мало времени.

– Ну, вообще-то, она и тебе что-то сказала, – напомнил я.

И сразу же пожалел об этом, потому что Эрик обдал меня
холодным, как склоны Ледяного хребта, взглядом.

– Да. Но это... личное.

– Да какое личное, Эрик? – возмутился Макс. – А вдруг это тоже какая-то подсказка?

– Макс прав, – кивнула Стелла. – Нам важна каждая деталь.

Эрик упрямо нахмурился, но все же ответил.

– Она сказала... Чтобы я забыл ее. И нашел себе другую.

Повисла неловкая пауза, которую прервала Стелла, хлопнув в ладоши.

– Ладно, подытожим. Она точно больше ничего не сказала?

Мы с Эриком почти одновременно помотали головой.

– Эх, странно это все, – досадливо крикнул Макс. – Если у нее было так мало времени, почему она сразу не перешла к главному? Какие-то пустые фразы про кровь, про глубины...

– Это явно подсказки, но очень расплывчатые, – задумчиво поглаживая подбородок, произнес Вульф. – В прошлый раз ведь было точно так же. Дракенболт же рассказывал.

Мы все, поглядывая друг на друга, задумались. Хотелось верить, что в словах Ники и правда был какой-то глубокий смысл, но мы его пока не видели. Хотя...

– Знаете, а по поводу крови... – меня вдруг осенило. – Мне кажется, она имела в виду кое-что конкретное. Когда она сказала про кровь, она подала мне знак. Указала на вот эту хреновину, которую я потом выковырял из трупа Дробителя.

– Я не видел, – подозрительно прищурился Эрик.

– Зато я видел! – огрызнулся я. – Я, правда, и сам эту штуку разглядел, еще до появления Ники. Она светится в течении Ци так, что не пропустишь.

– Где-где светится? – переспросил Макс.

– Ну, все вокруг нас состоит из энергии Ци. Она течет, видоизменяется. Ну, в общем, это такие... тонкие материи. И у меня есть что-то вроде третьего глаза, который открывается в состоянии медитации...

– А, понятно. Какие-то премудрости боевых монахов?

– Да. Медитация и Знание Ци.

– Кстати, очень полезные умения, – подтвердила Стелла. – Думаю, они нам еще не раз пригодятся. Они у тебя на мастерском уровне?

– Нет, немного не прокачал. Но постараюсь в ближайшее время. Можно жемчужинами, хотя это и будет немного расточительно. Их понадобится дофига, а я, как назло, их только трачу.

– Решим этот вопрос, – пообещала Стелла. – Но что там было дальше?

– В общем, я этот кристалл сразу засек. Но Ника-то этого не знала. И, видимо, поэтому дала отдельную подсказку.

– То есть она имела в виду конкретно кровь Хтона? – понимающе кивнула Стелла. – Да, тогда в этом есть смысл. Она дала нам понять, что мы правильно делаем, уничтожая таких, как Дробитель...

– Что мы на верном пути! – поддакнул Макс.

– И что это не конец. Хтон – или кто там сейчас на его месте – будет создавать новых демонов с помощью своей крови. И, возможно, они будут еще сильнее.

– Но тогда какой смысл? – скептически отозвался Маркус. – Это прямо как гидра. Мы будем рубить одну голову – а взамен будет появляться две.

– Смысл в том, что Ника появилась, только когда мы прикончили эту тварь, – мрачно отозвался Эрик. – До этого ее ведь никто не видел с самого прорыва Бездны.

– А может быть, в том, что эта самая кровь – ограниченный ресурс, – предположил Вульф. – Помните, мы обсуждали, что демоны очень берегли Дробителя? Он никогда не рвался в бой впереди орды, хотя и был чудовищно силен.

– Да, точно! – воскликнул Макс. – Тогда все сходится! Нам нужно и дальше вырубать генералов Хтона. Тогда мы его в прямом смысле обескровим. И, может, тогда и Нику высвободим. Это явно как-то взаимосвязано.

– А что насчет глубин? – напомнил Вульф. – Мы должны куда-то там добраться и увидеть то, что еще глубже...

– Видящие! – почти хором выпалили мы с Максом. – Они же где-то под землей сидят.

– Значит, и здесь мы на верном пути, – подытожила Стелла. – Ну что ж, более-менее складная версия. Признаюсь, ребят, я была настроена очень скептически по поводу этой затеи Мангуста. Но в итоге все получилось! Мы отбросили

демонов, уничтожили Дробителя, наконец-то снова увидели Нику...

– Есть и ложка дегтя, – угрюмо перебил ее Эрик. – Мы потерял Серп.

– В смысле потеряли? – ахнул Макс.

– Ну... я выронил его, когда скала под нами обрушилась, – неохотно проворчал искатель, поглядывая на меня исподлобья.

– А я потом подобрал, – продолжил я. – Им, собственно, и зарубил Дробителя. Но потом... в общем, не углядел, и демоны утащили его. Мой косяк.

– А оружие самого Дробителя? – спросил Вульф. – Может, оно все еще там?

– Надо проверить, – согласилась Стелла.

Я скептически покачал головой.

– Сомневаюсь. Демоны, похоже, целенаправленно вернулись за оружием. Поэтому даже штурм Мерраха прекратили. Они и ту хреновину, что была внутри Дробителя, пытались выковырять.

– Вот дерьмо! – Макс в сердцах пнул воздух.

– Такова жизнь. Что-то теряем, что-то находим, – философски изрек Вульф, похлопав Эрика по плечу. – Не переживай. Это всего лишь железяка. Главное, что ты сам жив.

Искатель раздраженно дернул плечом, но ничего не ответил.

– Ладно, предлагаю сделать перерыв, – сказала Стел-

ла. – Пополните запасы, поврежденное снаряжение передайте Маркусу, он починит. Маркус, и подумай, что можно выдать Эрику взамен Серпа.

Призрак отсалютовал ей по-армейски, принимая приказ.

– После выходим в реал. Надо подумать, что делать дальше. Передам задание аналитикам – нужно вплотную браться за Видящих. Найти способ выйти с ними на контакт...

– Может, попробуете Глаз Дахамеша? – предложил я.

Стелла переглянулась с Маркусом.

– Квестовый предмет легендарного качества, – подсказал он. – Раньше здорово поднимал репутацию с Видящими.

– Где его достать?

– Выбивается с рейдового босса в Паучьем каньоне. Собственно, с Дахамеша. Здоровенный такой тарраск. Можно попробовать выследить его, если только его респаун не нарушился после вторжения...

– Есть способ и проще, – снова вмешался я. – Надо наведаться в особняк Маверика в Гараксе. У него же богатая коллекция всяких редкостей. Наверняка и глаз найдется.

– Думаешь?

– Ну, у меня однажды был этот артефакт в руках. И Маверик им всерьез интересовался, даже готов был выкупить за реальные деньги. Жаль, сделка сорвалась. Но, возможно, позже он достал глаз у кого-нибудь другого.

– Хм... Что ж, шанс есть. Но, боюсь, все не так просто, – покачала головой Стелла. – Мы с Маркусом уже делали вы-

лазку в логово Маверика, уже после вторжения. Думали найти там еще какие-нибудь зацепки по поводу произошедшего.

– И что?

– Пустышка. Такое впечатление, что там один фасад, для отвлечения внимания. Он даже вывез оттуда большую часть своей коллекции артефактов, осталась всякая мелочевка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.